

Л. Р. Мадорский,
А. З. Зак

**ТАНЯ, СЕРЕЖА,
ЛЮДА, АНТОН —
МЛАДШИЕ
ШКОЛЬНИКИ**

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190

ББК 74.20
М13

МАДОРСКИЙ Лев Романович — учитель музыки, автор статей и брошюр по проблемам эстетического воспитания;

ЗАК Анатолий Залманович — кандидат психологических наук.

Редактор СВЕРДЛОВА О. Г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 99

Глава I. Чтобы росли здоровыми 101

Глава II. Труд учит добру 127

Глава III. Можно ли стать умнее? 138

Глава IV. Чтобы искорка не погасла 158

Глава V. Когда трудно найти ответ 177

Заключение 186

Приложение. Примерный режим для младшего школьника 188

ВВЕДЕНИЕ

Мы работаем. Это значит, что не все так просто, как кажется. Иногда приходится открывать новое.

Вот мы входим в комнату. Там пахнет пылью и восточными благовониями. Это не значит, что здесь нет жизни. Родители и мы не раз ухаживаем, когда речь идет о папе и маме. Слишком общими словами их ребенок не может понять, что такое воспитание. Нам приходится читать книжки — даже в выходные дни. Родители должны быть в курсе того, что происходит в жизни их ребенка.

ВВЕДЕНИЕ

Мы работаем с детьми. Один их учит. Другой изучает. Это разные вещи, но есть и немало общего. Поэтому что нельзя учить детей, не делая для себя каких-то открытий, не узнавая о них постоянно что-то новое.

Вот мы входим в класс, и они, вроде бы такие одинаковые и вместе с тем разные, сидят перед нами. Тридцать и даже больше. Перед вами детей меньше. Но это не значит, что вам легче. Не случайно А. С. Макаренко, обращаясь к родителям, называл их коллегами. Здесь нет ни малейшей иронии или преувеличения. Родители должны быть педагогами.

Нам приходится часто встречаться с родителями, и мы не раз убеждались, как много вопросов возникает, когда речь заходит о воспитании. По мнению многих пап и мам, педагогические рекомендации носят слишком общий характер. Не всегда подходят именно к их ребенку. Так и возникла мысль понаблюдать за детьми в нескольких семьях. Причем не только понаблюдать, но и решать вместе задачи, связанные с воспитанием. Согласились шесть семей, но до конца «продержались» только три, где живут герои нашей книжки — Антон, Люда, Таня и Сережа. Два-три раза в неделю мы встречались, записывали рассказы родителей, детей, обсуждали возникающие трудности. Родители Люды и Антона вели дневник.

Речь в книге, таким образом, идет не вообще о младших школьниках, а о вполне конкретных детях. Условия, в которых они воспитываются, различны. Сережина мама — одиночка. У Тани — двухлетний братик. Антон и Люда — близнецы. Мы хотели понять,

как можно решать общие для всех воспитательные задачи с учетом этих различий.

И конечно, не следует наши рекомендации считать единственным возможным вариантом. Не будет ничего страшного, если вашему ребенку окажется удобнее гулять не сразу после школы, а позже, уже сделав уроки, или, скажем, один раз в день. Речь идет об общих тенденциях и направлениях. Ведь педагогическое творчество как раз и исходит из гибкости, терпимости, учета индивидуальных особенностей.

За несколько лет накопилось немало записей, наблюдений. Они и легли в основу книжки. Ее рамки не позволили рассказать о всех видах воспитания, и мы остановились на наиболее важных — физическом, умственном, трудовом и эстетическом. Что же касается нравственного воспитания, то уроки доброты и порядочности можно давать детям всегда — учим ли мы их бегать, решать задачи или играть на пианино.

Люде и Антош
было по семь лет.
Антоша —
от ласковы
Тоснись, Тошень
целый день
раз не п
сеич
Ну если сейч
ему интересн
не доводи
уже забросил в
Люда же spok
Никак
Антошу во
замечаниями, нра
принимает с му
когда его хоте
посчитал, что это у
нался.

Сережа — кр
ложий. Прежде
глядывается, р
душный, но ес
спуску
с Таней.
Часто капри
Постоян

новый вари

Одна из перв
предложил

ГЛАВА I. ЧТОБЫ РОСЛИ ЗДОРОВЫМИ

Познакомимся с детьми

Люде и Антошке, когда мы их увидели впервые, было по семь лет. Они двойняшки, но совершенно разные. Антоша — неугомонный живчик. Как заведется с утра от ласковых поглаживаний матери по головке: «Проснись, Тошенька. В школу пора», так и бегают, кружится целый день до вечера. Пока родители, наверно, в сотый раз не повторят грозно, выведенные из себя: «Ну если сейчас не ляжешь, не знаю, что будет!» Все ему интересно. Все увлекает. За все берется, но ничего не доводит до конца. Посмотрел, попробовал и уже забросил в угол, перешел к чему-то другому.

Люда же спокойная, не по годам рассудительная, аккуратная. Никакое дело на полпути не бросит. Очень любит Антошу воспитывать. С головой засыпает его замечаниями, нравоучениями, которые, надо сказать, он принимает с мужской терпимостью. Правда, в школе, когда его хотели посадить с Людой за одну парту, посчитал, что это уж слишком, и категорически воспротивился.

Сергея — крупный, медлительный, довольно неуклюжий. Прежде чем начать какое-нибудь дело, долго вглядывается, раздумывает. Характер у Сергея добродушный, но если его обидеть по-настоящему, то обидчику спуска не даст. Труднее всего родителям, пожалуй, с Таней. Она застенчива, замкнута, неулыбчива. Часто капризничает и расстраивается до слез по мелочам. Постоянно болеет.

Идеальный вариант

Одна из первых задач, которую мы стали решать с родителями, а точнее, они с нами, — утро до школы. Мы предложили им придерживаться, так сказать, идеального варианта. Подъем в 7 часов. Зарядка, бег на улице до 7 часов 40 минут. Водные процедуры, завтрак до 8 часов. Уход в школу в 8 часов 10 минут. Но только на бумаге все было легко и просто.

Эта истина особенно очевидна при воспитании детей, в жизни которых все, абсолютно все связано и переплетено тысячами невидимых нитей. Если в семьях Тани и Сережи особых проблем не было: они бы-ли и раньше приучены ложиться спать рано, то в семье Люды и Антоши, часто смотревших со взрослыми ве-черние передачи, разгорались страсти.

Из рассказа матери:

«Утром сказали детям, что сегодня они лягут спать в полдевятого, так как со следующего утра будут де-лать зарядку и бегать. Первая часть сообщения вызва-ла неудовольствие обоих. «Мы и так встанем. Это не-честно. Мы вообще можем ночью не спать», — загал-дели они наперебой. Но до вечера было еще далеко, и кажется, наше предупреждение не приняли всерьез. Как назло, в этот вечер был художественный фильм. Но когда в 8 часов 30 минут мы напомнили, что по-ра готовиться ко сну, началось светопреставление. Антон кричал и плакал. А когда выключили телевизор, стал рваться к нему и снова включать. Глядя на бра-та, расплакалась и Люда. В общем, сцена была тяже-лая. В этот вечер дети были возбуждены и заснули поздно».

Ломать привычки, как собственные, так и особен-но детские, дело нелегкое. Видимо, о смене режим-ных моментов в отдельных случаях надо предупреж-дать детей за несколько дней. Доступно объяснить, чем вызвана такая перемена. Вместе с тем, добиваясь выполнения распорядка дня, проявить твердость, нас-тойчивость. Не переступая, однако, ту невидимую чер-ту, за которой грубый окрик и тем более физическое наказание.

В нашем случае эмоциональный накал вокруг пе-ремены времени сна продолжался около недели. В дальнейшем же родители Люды и Антоши пошли на компромисс. Детям разрешалось одну передачу в не-делю по совместному выбору смотреть до 9 часов. Помогло и соревнование. Точнее, несколько видов со-ревнований, которые можно менять. Ведь на монотон-

ность, однообраз
Соревнования
В семьях, где с
пре
ступать и взросль
разнования
предуманного до
1. За каждый
мент участник п
пот, кто наберет
2. Участники
ческое путешес
руется кружкам
му или иному р
ким пропускает
3. Точность вы
та оценивается п
больше баллов?
В каждом со
решающий при
пим. Судят сор
или сами дети.
Если в семье
рать в подобны
там игры? Голо
жима можно о
в пункте три. П
большой потер
(билет в цирк,
Вот наши п
стало непривы
телевизор, зан
те с вечера за
режиме с утр
спали взрослые
Подъем, за
Танина мам
не делала. Вст
завтракала. Он
сог. Он
рат

на при воспитании
олотно все связы
х нитей. Если в
ем не было: они б
пать рано, то в сем
их со взрослыми
асти.

насть, однообразие у детей жесточайшая аллергия.
**Соревнования по выполнению режимных мо-
ментов**

В семьях, где один ребенок, участниками могут выступать и взрослые. Ясно, что проведению такого соревнования предшествует составление реального, продуманного до мелочей режима дня.

1. За каждый неточно выполненный режимный момент участник получает штрафное очко. Побеждает тот, кто наберет меньше штрафных очков.

2. Участники соревнования отправляются в космическое путешествие. Путь от Земли до Марса фиксируется кружками. Каждый кружок соответствует тому или иному режимному моменту. Нарушивший режим пропускает ход. Кто быстрее долетит до Марса?

3. Точность выполнения каждого режимного момента оценивается по пятибалльной системе. Кто наберет больше баллов?

В каждом соревновании победителю вручается переходящий приз или он поощряется чем-нибудь другим. Судят соревнование дети вместе со взрослыми или сами дети.

Если в семьях, где один ребенок, нет желания играть в подобные игры (как сказал один папа: «Какие там игры? Голова не тем забита»), то выполнение режима можно оценивать по пятибалльной системе, как в пункте три. При точном выполнении режима с небольшой потерей баллов ребенка ждет поощрение (билет в цирк, театр, прогулка в зоопарк и т. п.).

Вот наши первоклассники заснули, и в квартире стало непривычно тихо. Можно почитать, посмотреть телевизор, заняться каким-нибудь делом. Но не забудьте с вечера завести будильник. Многие отклонения в режиме с утра происходят как раз потому, что проспали взрослые. Итак, идем дальше.

Подъем, зарядка.

Танина мама: «Раньше Танечка по утрам зарядку не делала. Вставала в последнюю минуту, умывалась, завтракала и убегала в школу. Разбудила ее в семь часов. Она видит по часам, что непривычно рано, и вставать не спешит. Хотя с вечера обо всем договори-

лись: «Ну мамочка! Ну еще минуточку! Ну, пожалуйста!» Напоминаю о составленном недавно расписании, о нашем соревновании. Встает неохотно. Явно недовольна. Ставлю ей за подъем пятерку. Несколько оживляется и мне тоже ставит пятерку.

Начинаем вместе делать комплекс зарядки из семи упражнений. Таня делает лениво, кое-как. Говорю, что при оценке будет учитываться качество выполнения. Делает немного лучше. Ревниво следит, как выполняю зарядку я. Ставим друг другу по четверке.

Одеваемся, выходим на улицу. Видимо, одела Таню слишком легко. Она жалуется, что холодно. Не бежит. Хочет идти домой. В результате ссоримся, возвращаемся. Ставим друг другу по тройке. В тот же день читаю Тане статью из журнала о пользе бега. Говорю, что бегающие по утрам редко болеют и живут дольше. Последний аргумент Тане особенно понравился. Она спрашивает, сколько именно живут те, кто бегают. спрашивает, почему тогда я не бегала раньше. Внимательно рассматривает фотографии долгожителей в журнале. На следующее утро нашу начальную дистанцию пробегает, не жалуясь. На этот раз, напротив, одела ее слишком тепло. Но бегать Тане понравилось. Она не привычно весела, оживлена. С удовольствием ставим друг другу пятерки. Весь вечер Таня рассказывает папе, как мы бежали и как она не устала. Просит, чтобы папа тоже начал бегать по утрам».

Несколько по-другому развивались события в семье Сережи, где мама не имела возможности вместе с сыном утром сделать зарядку, побегать.

Из рассказа Сережиной мамы: «С вечера долго беседовала с сыном. Сказала, что если он будет бегать по утрам, то вырастет сильным, ловким. Сережа слушает с интересом. Для него это наболевший вопрос, так как ребята на физкультуре над ним посмеиваются.

— Когда? — спрашивает.

— Что когда?

— Когда я буду сильный и ловкий?

— Примерно через год, — говорю.

Он задумывается и удовлетворенно кивает головой. Видимо, срок его устраивает.

— Я буду
Алеша —
— Да, на
Когда на
он поднялся
почки надев
александр, гов
Наконец при
зала ему с в
прибегал на
него получае
ни на уличны
тина пример
Мы посо
минутные п
упражнение
т. е. 1 минут
поворотов ча
ворота — от
портфеля (пя
и сделать зар
В семье
утренним бе
говорят, что
ребятам не
бегают они п
ренесена на
зарядки и бе
Переходи
Как пред
гигиенисты? Ре
грудь, живо
ленно снижа
душ.
Надо
доступ
Фект
ли,
до
со

— я буду сильный и ловкий, как Алеша?
Алеша — это самый спортивный мальчик в классе.
— Да, — говорю. — Конечно.

Когда на следующее утро я разбудила Сережу, он поднялся сразу. Но носки, майку, спортивные тапочки надевал минут 10. Все время задумывался, отвлекался, говорил, что скоро будет сильный и ловкий. Наконец принялся делать упражнения, которые я показала ему с вечера. Правда, не столько делал, сколько прилагал на кухню и говорил, как он делает и как у него получается. Пока все упражнения сделал, времени на уличный бег не осталось. В следующие дни картина примерно та же».

Мы посоветовали Сережиной маме использовать минутные песочные часы. Часы помогли. Каждое упражнение он стал делать, пока не высыпится песок, т. е. 1 минуту. Зарядка отнимала теперь 7 минут. Семь поворотов часов. Помогли часы и в одевании (два поворота — отлично, — три — хорошо) и при сборке портфеля (пять оборотов). Сережа стал успевать утром и сделать зарядку, и побегать.

В семье Антоши и Люды родители так увлеклись утренним бегом, что бегают с детьми постоянно. И говорят, что чувствовать себя стали лучше. Правда, ребятам не хватает времени на физзарядку, так как бегают они по 30 минут. Но в их режиме зарядка перенесена на вторую половину дня. Ну а теперь после зарядки и бега

Переходим к водным процедурам

Как предлагают проводить водные процедуры гигиенисты? Ребенок обтирается (сам) — шея, руки, грудь, живот, ягодицы, ноги. Температура постепенно снижается от 33 до 18°. Потом обливание или душ.

Надо сказать, что, несмотря на простоту процедур, доступность и явный, многократно проверенный эффект, используют их для закаливания редко. Родители, с которыми мы разговаривали, ссылались на недостаток времени («утро проходит в дикой спешке»), боязнь простуды («лучше не рисковать»), нежелание возиться с измерением температуры воды.

Но составили исключения и семьи, о которых мы рассказываем. В семье двойняшек простуда Люды. У Сергеева мама уходила на работу рано, и при его медлительности надо было, как она выразилась, выбирать: обтирания или завтрак. Зато в Таниной семье водные процедуры прижились.

Из рассказа Таниной мамы в конце первого класса: «До первого класса Таня не вылезала из болезней. Закаливать же ее мы боялись. Однако, когда утренний зарядка вроде бы получилась, появилось желание применить весь оздоровительный комплекс в целом. Начали с обтираний. Доверять своим ощущениям не решалась и с самого начала пользовалась градусником. Первые дни пришлось повозиться — на приготовление воды нужной температуры уходило до 3 минут. Но постепенно научилась эту самую, так сказать, неприятную часть работы делать за минуту. После трех месяцев обтираний (за это время Таня болела один раз. Выждали три дня и начали все сначала) перешли к душу. Довели за четыре месяца его продолжительность от 30 секунд до 3 минут. И почувствовали эффект от водного закаливания вполне отчетливо. Таня стала реже болеть. У нее улучшился аппетит. И, как нам кажется, стала она более жизнерадостной и общительной. Таня очень полюбила утренний душ. Если мы забываем сделать его или ленимся, она сама напоминает. Таким образом, думаю, не преувеличу, если скажу, что ежедневные 5 минут помогли избежать многих дней болезни.

Пять минут говорю не для красного словца. Вот точный хронометраж: измерение температуры воды — 1 минута, душ — 3 минуты, растирание — 1 минута».

Добавим от себя, что сейчас Таня в пятом классе и продолжает ежедневно принимать душ. Болеет очень редко. За температурой воды (это нам кажется большим достижением) девочка следит сама.

Итак, наши первоклассники сделали зарядку, победили, приняли водные процедуры. У них разыгрался аппетит. Самое время приглашать их на

Завтрак
Не стоит предлагать детям разгрузочные диеты взрослых. Рассуждения некоторых родителей: «Ничего страшного. В школе перекусит. Немного поголодать даже полезно», — противоречат наблюдениям гигиенистов. Их мнение однозначно — младшему школьнику необходим полноценный завтрак. Пусть ребята съедят и горячее блюдо, и чай (кофе, горячее молоко), и фрукты. Здесь уместно упомянуть о детских представлениях, связанных с вкусовыми качествами того или иного блюда. Что-то он любит, что-то ему не нравится. Такие предпочтения не всегда капризы. Иногда это потребность организма, к которой следует прислушаться. Не советуем устраивать из завтрака нервотрепку и постоянно твердить: «Ешь быстрее, а то в школу опоздаешь». Другими словами, для завтрака надо выделить достаточно времени. Как минимум 15—20 минут.

Сергею этого времени не хватало. Его флегматичность, медлительность давал себе знать слишком определенно. Постепенно и мы, и мама Сережи пришли к выводу, что провести его между двух зол (не доест завтрак и опоздать в школу) можно только одним способом. Надо увеличить время завтрака. И Сергей начал ложиться спать и вставать на 10 минут раньше.

Дети позавтракали и ушли в школу. Школьное утро закончилось. Многие воспитательные задачи удалось решить. Но самые важные еще впереди. Ведь все, что в это утро до школы ребенок может, он должен сделать сам.

Это важнейший принцип воспитания самостоятельности. В рамках же нашего разговора ребенок должен сам постелить постель. Почистить без напоминаний зубы. Проснуться по будильнику. Сделать зарядку. При небольшой помощи взрослых принять душ или проделывать обливания. Вовремя уйти в школу.

Конечно, спора нет, порой гораздо проще самому расстелить постель или пришить пуговицу, но, расная за ребенка то, что он может сделать сам, мы растим его беспомощным, не приспособленным к жизни.

ни. И что, пожалуй, самое неприятное, развиваем индивиденчество, эгоизм.

Мама Антона и Люды: «Мне часто кажется, что дети все еще маленькие и беспомощные. Начинаю помогать им там, где это совсем не обязательно. Основное в воспитании детской самостоятельности, на мой взгляд, побороть самого себя».

А вот что сказала Танина мама: «Приучение к самостоятельности у нас шло постепенно. Сначала Таня наблюдала за моими действиями. Затем измеряла температуру под контролем. И только после этого стала измерять самостоятельно».

Школьное утро закончилось. Впереди целый день. И как пройдет этот день, во многом зависит от того, как прошло утро.

Звонок в дверь. Наши первоклассники Антоша, Люда и Танечка (Серсика остался на продленке) вернулись из школы. Пока они переодеваются и моют руки перед обедом, давайте немного порассуждаем.

Приглашение

Младшим школьникам рекомендуется находиться на улице не менее 3 часов в день. И не просто находиться, а активно двигаться. Это необходимо, чтобы ребенок рос здоровым. Проведенные в ряде городов исследования показали, что в школе ребята возмещают двигательную активность всего лишь на 11%.

Но 3 часа гуляют далеко не все. Из 246 ребят (нами были опрошены родители одной московской школы) 3 часа проводят на улице только 84, 96 — от 1 до 2 часов, 34 — полчаса, 32 — не гуляют совсем. Причем дети, гуляющие мало, болеют чуть ли не в 2 раза чаще.

Практически не гуляет, например, соседская второклассница Вика. Говорит, что мама не разрешает. «Не разрешаю, — подтверждает мама. — Нечего на улице делать. Учится Вика неважно. И простуживается часто. Пусть лучше уроки делает. Книгу почитает. Больше пользы будет».

Конечно, не все родители малогуляющих детей

настроены, как Викина мама, безоговорочно против улицы.

Папа Гали (3-й класс): «Знаем, что гулять надо, но не получается. Очень много задают. А Галя — девочка аккуратная. Все делает тщательно. На уроки уходит у нее три-четыре часа. И еще она увлекается рисованием. Кончит уроки и рисует. Мы не мешаем — дело хорошее. На улицу времени не хватает».

Мама Игоря (2-й класс): «Игорь ходит в музыкальную школу. Мы надеемся, что он будет пианистом. Учительница сказала, что для этого надо заниматься как минимум два часа в день. Ни о каком гулянье не может быть и речи».

Добавим, что Игорь — излишне упитанный мальчик. Он и Галя часто болеют.

Прекрасно, когда ребенок рисует. Но не в ущерб здоровью. Нам нужны хорошие пианисты. Но не больные же. Да и вряд ли больной человек добьется чего-либо значительного как в искусстве, так и в любом другом деле. Не лишают ли родители малогуляющих детей детства, которое не только с учебы, но и в радости движения, общения с друзьями, играх на свежем воздухе? Не эти ли дети, когда вырастут, не вылезают из болезней, заполняют коридоры поликлиник? Ведь все начинается с детства. И привычка к малоподвижному образу жизни, долгому просиживанию у телевизора тоже.

Но вернемся к нашим детям. Они уже помыли руки, и пора сказать несколько слов про обед. И не про обычный (о нем напомним лишь, что очень желательно первое блюдо и очень нежелательны отвлечения, особенно чтение), а про **обед по телефону**.

Так называют обед родители Люды и Антошки в те дни, когда бабушка не может приехать и дети представлены сами себе. Папа и мама звонят в самые критические минуты — перед обедом, домашними занятиями, прогулкой и т. п.

Надо сказать, что не так уж мало младших школьников не посещают продленку и до вечера действуют сами. Контролируют их только по телефону. Некоторым детям (как Антошке и Люде), родители не раз-

решают обедать в школе. Сейчас речь не о том, правильно поступают родители или нет. Да и трудно судить об этом, не зная всех обстоятельств. Скажем, наши двойняшки не обедают в школе, так как у них аллергия на некоторые продукты. Речь о другом. Иногда детям не доверяют разогревать пищу, и они едят только холодное второе или хлеб, яблоки, конфеты. Такое питание недопустимо и приводит к болезни.

Как поставили дело в семье Люды и Антоши? Детям оставляют термосы с широким горлом. В одном — первое, в другом — второе. Такие термосы продаются и стоят недорого.

После обеда небольшой отдых. Таня в это время любит послушать музыку. Люда и Антошка предпочитают поиграть в шашки.

Младшим школьникам рекомендуется, пообедав, погулять час-полтора и только потом браться за уроки. Большинство ребят, однако, выходят на улицу значительно позже, уже сделав домашние задания. Объясняют они это просто: «Скучно гулять, когда никто не гуляет». В результате дети переутомляются. Выполняют уроки кое-как. Мало времени проводят на улице.

Как разорвать порочный круг: «Не гуляем потому, что не гуляют». Думаем, что пока существует «мода» не гулять, не сделав уроки, надо научить ребенка искусству гулять одному.

Танина мама: «Очень трудно было уговорить Таню пойти гулять сразу после обеда. «Одна не пойду. Вот если бы ты со мной». — «А мне некогда. Надо маленького спать укладывать».

Наш опыт показывал, что, гуляя одни, младшие школьники с удовольствием совершенствуют свои двигательные, спортивные навыки. Но не всегда просто найти им дело по душе. Таня не любит кататься на коньках одна. Мое предложение отработать отдельные фигуры она тоже восприняла без энтузиазма. Зато ей понравилось ходить на лыжах по кругу на школьном дворе. Но не просто ходить, а на время. По часам с секундной стрелкой она старалась улучшить время прохождения каждого круга. Нравится ей и лепить из сне-

га фигурки зверей. Очень важно для Тани показать это свое произведение папе или мне. А когда растаял снег, любимым Таниным занятием стали удары теннисным мячом о стенку. Она старается, чтобы мяч не упал на землю как можно дольше. Упражнения с прыгалками привлекают ее меньше».

Все дети разные и от родителей требуются терпение, выдумка, учет склонностей своего ребенка. У Антошки и Люды проблем при гулянье, как правило, не было. Но если кто-нибудь заболел...

Из рассказа папы двойняшек: «С Людой никаких забот. Если Антошка болел, она умела себя занять. Ей не скучно было просто ходить, о чем-то думая, что-то про себя напевая. С удовольствием Люда каталась одна на лыжах, лепила снежную бабу. Другое дело Антон. Тот, оставаясь один, буквально умирал от скуки. Ему необходимо было движение, общение, азарт. И все-таки и ему по душе пришлось отбрасывать броски шайбой о стенку. А еще больше забрасывать ее в какую-нибудь емкость, например в картонный ящик. Весной и осенью он учился жонглировать мячом, ударяя его ногами, головой. Но все равно с нетерпением ждал, пока выздоровеет Люда. Мечтал, чтобы вышел гулять кто-нибудь из приятелей».

Кроме упомянутых выше игр, младшие школьники в зависимости от сезона могут бросать мяч в баскетбольную корзину, прыгать в длину, измеряя результат, кататься с ледяных гор, бросать снежки или мяч в цель и т. д. Всего не перечислить. После часа-полутора таких упражнений они, отдохнувшие, с новыми силами могут приниматься за уроки.

Но прежде попытаемся ответить на вопрос, имеющий прямое отношение к нашему разговору и волнующий как родителей, так и детей.

Как вернуться с прогулки вовремя?

Из выступления на родительском собрании папы второклассника: «Мой когда загуляется, заиграется, обо всем начисто забывает. И про уроки, и про режим. Пока за ним на улицу не выйдешь, так и будет играть. Поэтому у нас твердое правило — сначала уроки, потом улица».

Вот теперь мы, кажется, начинаем понимать, откуда пошла эта мода гулять, уже сделав уроки. Так как же вернуться домой вовремя? Психологи отвечают — надо выработать привычку. Привычку ценить время. Смотреть на часы, жить по режиму.

Танина мама: «Труднее всего было первое время. Таня постоянно задерживалась на улице. Не помогало ни соревнование по выполнению режима, из которого надо сказать, я выбывала, как только заболел ма-ленький, ни часы на руке. Мы стали вывешивать карточку, на которой выписывались штрафные очки и оцен-ки за каждый день. За опоздание на 10 минут — штрафное очко. 5 баллов выставляли, если за день на-биралось не более двух штрафных очков. Уже с третьей недели Таня втянулась, и пошли сплошные пятерки. Примерно на третьем месяце необходимость в сорев-новании отпала, так как жить по режиму стало делом привычным».

Люде потребовалось, чтобы втянуться в режим, две недели. Антошке — более трех месяцев. Одно ясно: если внимание родителей к выполнению режима по-стоянно, у детей рано или поздно вырабатывается при-вычка жить по распорядку дня. И в частности, привыч-ка не опаздывать с улицы и вовремя садиться за уроки.

Из рассказа папы Антошки и Люды: «Люда аккуратистка. Начинает уроки точно в положенное время. Почти не отвлекается. И Антошка, страшно неоргани-зованный, непоседа, тянется за ней. Люда уже русский язык сделала, а он еще тетрадку ищет. Люда матема-тику кончает, а он затеял машинку по полу катать. И естественно, постоянно ей в соревновании проигры-вает. А проигрывать он не любит. Задело Антона за живое. Стал он присматриваться, что-то перенимать. Обратил внимание, как у Люды тетрадки лежат. В трех стопках — использованные, но нужные, рабочие, чис-тые. И он стал так делать, меньше начал отвлекаться. А так как Люда довольно медлительна, то со временем они даже поменялись ролями. Антошка уроки быстрее делает, а Люда старается его догнать».

Тане не за кем было тянуться. Ее братику было два годика.

Танина мам
вильно легко.
нужно. Трудн
тематикой. Есл
почтала прост
девочка ленит
Она плачет, ка
мы так и капак
ваю, не подхо
Вторая прогул
«спорчено».

Думаем, ч
-еверную поз
«Сидит, реша
«решу за нег
ка — Пусть л
Как же вы

не довести его

Попробуем

непонимания

правила. Знае

не, ленится п

ческие знани

предложите

аналогичную.

ле этого при

заданной на

редко. Учени

тельно. Что ж

хочет получи

чессе работ

Организа

Требовани

щение с лев

столе, тиши

во время ук

дней 30—40

культминутк

Танина

Танина мама: «Устные предметы Таня делала довольно легко. И стихотворения хорошо запоминала наизусть. Труднее было с письменными, особенно с математикой. Если надо было решить задачу, Таня предпочитала простой путь — мою помощь. Я видела, что девочка ленится думать, и не спешила ей помогать. Она плачет, капризничает. Сидит над тетрадкой, а слезы так и каплют. Жалко мне ее, но характер выдерживаю, не подхожу. Так до вечера, бывает, и просидит. Вторая прогулка срывалась, и настроение на весь день испорчено».

Думаем, что Танина мама в этой ситуации заняла неверную позицию. Встречается и другая крайность. «Сидит, решает задачу. Никак не получается. Возьму и решу за него, — признавалась мама третьеклассника. — Пусть лучше больше погуляет».

Как же вызвать умственную деятельность ребенка, но не довести его до слез, головной боли, переутомления? Попробуем разобраться. Причина детского непонимания задачи? Одно и то же: ребенок не знает правила. Знает, но не может применить. Подобно Тане, ленится подумать. Сначала разберите его теоретические знания. Если и теперь задача не получается, предложите на то же правило но попроще. Потом аналогичную. Разберите решение вместе. И только после этого приступайте к совместному решению задачи, заданной на дом. Но до третьего этапа дело доходит редко. Ученик уже может решить задачу самостоятельно. Что же касается последнего варианта (ребенок хочет получить от взрослых готовый ответ), то в процессе работы он отпадет сам собой.

Организация занятий

Требования известны: проветренная комната, освещение с левой стороны (для праворуких), порядок на столе, тишина в квартире. Не стоит отвлекать ребенка во время уроков посторонними делами. Через каждые 30—40 минут гигиенисты советуют провести физкультминутку.

Танина мама: «У нас минутка эта поначалу разрасталась до фантастических размеров. Таня перевозбуждалась и потом долго не могла приступить к урокам».

По той же причине Антошка и Люда делали гимнастику (вместо утренней, на которую у них не хватало времени) уже после уроков.

Поэтому следует продумать, какие упражнения и сколько ребенок будет делать в перерыве. Например, потягивание, наклоны вперед и в сторону, приседания, прыжки. Все по шесть-семь раз.

Проверка уроков

Она нужна. И потому, что чувство ответственности у младшего школьника не всегда на должном уровне, и потому, что мнение взрослых имеет для него большое значение. Но не превращайте ее в постоянные упреки, бесконечные переписывания, зубрежку. Это вызовет отвращение к домашним занятиям, учебе в целом, может привести к нервным срывам. После уроков полдник (чай, сок или компот, булочка), и, как говорится,

Кончил дело — гуляй смело

Детвора уже высыпала на улицу, и начинается самое замечательное время — игры на свежем воздухе. Если у вас есть время, поиграйте с детьми, помогите им в разрешении конфликтов, научите новой игре. Но делать это нужно умело.

У нас во дворе мальчишки 7—8 лет играют в футбол. «Можно?» — спросил папа одного из мальчиков. «Конечно, пожалуйста». Происходит перегруппировка сил. Игра продолжается. Через некоторое время папа увлекается. Он берет власть в свои руки. Удаляет одного, по его мнению, слабого игрока: «Иди, отдохни немного». Меняет вратаря. Раздраженно отчитывает ребят за промахи. Дети скучнеют, чувствуют себя скованно, напряженно, по одному выходят из игры.

Участвуя в детской игре, будьте тактичны, не нарушайте детского самоуправления, не становитесь ее хозяином.

Игры на воздухе до ужина — оптимальный вариант для младшего школьника. Но мы считаем необходимым подчеркнуть, что режим — не догма. Ребенок живой человек. У него может быть разное настроение. Кроме того, он член семьи со всеми вытекающими отсюда обязанностями. Поэтому возможны, конечно, отклонения от режима.

Другие
Наприм
ким братик
Люда и Ан
но в те дни
другие хоз
тому време
го любил д
ворить ора
Ужин, и
Понаблк
обе щеки. П
с Антошкой
двигает тар
Может быть
му, как едя
сказываются
«Если ре
Н. М. Амос
проголодае
страиваться,
гут быть уве
мых сильных
дет время.
Тани) застав
ся им некус
ное с болезн
за, случай ис
Танина ма
для нас — Т
пало время
ворами. Мы
«Здоровье и
его советам.
Начать ре
ница с колб
сочек колбас
пась за чай.
Она выпл
ебада
не

Другие варианты

Например, Таня после уроков часто гуляла с маленьким братиком, который к тому времени просыпался. Люда и Антошка ходили в магазин за хлебом, особенно в те дни, когда не приезжала бабушка. Выполняли другие хозяйственные поручения. А возвратившийся к тому времени с продленного дня Сережа больше всего любил до ужина погулять с мамой вдвоем и поговорить о разных разностях.

Ужин, или У кого

Понаблюдаем за ребятами. Сережа уплетает за обе щеки. Просит добавки. От него не отстают Люда с Антошкой. Таня неохотно поковыряла вилкой и отодвигает тарелку. Почему? Особенности организма? Может быть. Но не только. Отношение родителей к тому, как едят дети, их воспитательная тактика тоже сказываются достаточно сильно.

«Если ребенок не хочет есть — пишет академик Н. М. Амосов, не надо уговаривать. Он поест, когда проголодается». Гигиенисты все чаще советуют не расстраиваться, если дети мало едят. Папы и мамы могут быть уверены, что здоровый инстинкт, один из самых сильных и древних, даст о себе знать, когда придет время. Не стоит (именно так делали родители Тани) заставлять детей есть больше или то, что кажется им невкусным. Стойкое отсутствие аппетита, связанное с болезнью и требующее врачебного вмешательства, случай исключительный.

Танина мама: «С ранних лет проблема номер один для нас — Таня плохо ест. Каждый раз, когда наступало время еды, квартира наполнялась слезами, уговорами. Мы внимательно прочитали книгу Амосова «Здоровье и счастье ребенка» и решили последовать его советам.

Начать решили в воскресенье. На завтрак была яичница с колбасой, чай, сыр с хлебом. Таня скушала кусочек колбасы и, опасливо поглядывая на нас, принялась за чай. Мы сделали вид, что ничего не заметили. Она выпила чаю и ушла несколько озадаченная. До обеда Таня гуляла с папой в лесу. Во время обеда от первого отказалась. Съела половину второго (ее лю-

бимая жареная картошка с мясом), выпила компот. Хлеба не ела совсем. От полдника отказалась. На ужин съела две ложки творога, выпила полстакана чая. На второй и третий день картина не изменилась. Нервы наши были напряжены, но мы старались не подавать виду».

Прервем на секунду рассказ Таниной мамы. Видимо, дело зашло довольно далеко, и у Тани вда связана с самыми неприятными эмоциями, вызывает чуть ли не отвращение. Слишком часто ее ругали и упрекали за плохой аппетит. Требуется время, и немалое, прежде чем удастся избавиться от неприятных ассоциаций, связанных с едой. Американский педиатр Бенджамин Спок сравнивает в такой ситуации аппетит ребенка с мышкой, а уговоры родителей — с кошкой. «Вы не убедите, — пишет он, — мышку выйти из норки только потому, что кошка смотрит в другую сторону. Кошке надо оставить ее в покое надолго, чтобы мышка убедилась, что опасность миновала».

Танина мама: «Но уже со второй недели наметились некоторые сдвиги. Таня ела также мало, но теперь не надо было уговаривать ее идти кушать. Постепенно мы пришли к двум выводам. Во-первых, порции, которые ей предлагались, слишком велики. Во-вторых, не стоит давать те блюда, которые она по непонятным причинам терпеть не может: рисовую, манную каши, перловый суп, некоторые другие. Заметили мы, что значительно лучше Таня кушает с маленьким братиком. Особенно когда ставили ее в пример и говорили: «Смотри, как твоя сестра хорошо кушает». С сыном мы стараемся ошибок не повторять, и аппетит у него пока хороший».

Подведем некоторые итоги. Если у ребенка плохой аппетит, врачи рекомендуют предлагать еду маленькими порциями. Не уговаривать, не хочет — пусть встает и уходит. Чаще готовить любимые блюда. Не подкармливать между едой. По возможности придавать пище и сервировке стола привлекательный вид. А теперь о Сереже. У него другая крайность. Сережа мальчик излишне упитанный. Постоянно что-то жует. Мало двигается.

Сережа
исправлен
взрослых
у меня
любитель
лать заря
но, чтобы
Сергей с
после обе
нять, скол
Я посовет
Мы с Серге
видном ме
пось в вид
быть худой
запретом
сих пор в н
ше куска бе
ром — на к
Ничего не е
гатель (этот
двигаться, б
си не люби
кажется, не
над ним за
особенносте
войная ходь
мы стали хо
Теперь я
черу выясня
я успехов. П
зубатами п
брасывали л
сежа срывали
и все летело
де, которая в
и нашим пяти
не, но он не
сплохого
Конечно

Сережина мама рассказывала: «Согласитесь, что исправление детских недостатков часто связано у взрослых с исправлением недостатков собственных. У меня тоже лишний вес. Я, как и Сережа, большой любитель сладкого, мучного. Когда он стал утром драть зарядку, бегать, я сказала, что этого недостаточно, чтобы стать сильным, ловким. Надо еще похудеть. Сергей с радостью согласился. Он даже сказал (сразу после обеда), что может вообще не есть. Стал выяснять, сколько может прожить человек без еды.

Я посоветовалась с врачом и составила пять правил. Мы с Сережей придумали им название и повесили на видном месте. Вот они: 1. Маленькие тарелочки (имелось в виду несколько уменьшить порции). 2. Хочешь быть худой — не ешь между едой. 3. Конфеты — под запретом (я решила не готовить пирогов, которые до сих пор в нашем доме не переводились. Не есть больше куска белого хлеба за один раз). 4. Если дело вечером — на кухне делать нечего. Не ужинать после семи. Ничего не есть на ночь, кроме кефира. 5. Вечный двигатель (этот пункт, означавший необходимость больше двигаться, был для Сережи особенно труден, так как он не любил подвижные игры (футбол, хоккей). Мне кажется, не только потому, что ребята посмеивались над ним за неуклюжесть, но главным образом из-за особенностей характера. Больше нравилась ему спокойная ходьба на лыжах или пешком. В воскресенье мы стали ходить с ним в дальние походы.

Теперь я и Сережа ежедневно взвешивались. К вечеру выясняли, кто какие правила нарушил. Отмечали успехи. Прошел год. Есть сдвиги, но особыми результатами похвастаться не можем. Временами мы сбрасывали лишние килограммы. Но потом я или Сережа срывались (иногда он наедался тайком от меня) и все летело кувырком. Завидую своей приятельнице, которая вместе с дочкой решила присоединиться к нашим пяти правилам (у ее мужа тоже был лишний вес, но он не согласился на ограничения) и добилась неплохого результата».

Конечно, диетические ограничения в питании, требующие от младшего школьника значительных воле-

вых усилий, дело не простое. Вот несколько советов врачей. Не держите дома пирогов и печенья. Предлагайте ребенку в промежутках между едой овощи, фрукты. Почаще готовьте ему те блюда, которые он любит и которые не вызывают ожирения. Несмотря на диету, рацион питания ребенка должен быть полноценным и разнообразным, включать молочные продукты, яйцо, мясо и рыбу. Естественно, что при избавлении от лишнего веса на смену диетическому питанию приходит питание сбалансированное. Добавим от себя, что процесс этот длительный и не стоит отчаиваться, если не сразу все получается.

После ужина долгожданное

То самое, о котором Карл Маркс писал, что оно «само богатство». Вот время это лежит перед нашими детьми — манящее, сверкающее, полное неизведанного. Само богатство. Обидно, когда дети не умеют им распорядиться. Тратят бессмысленно, неинтересно. Некоторые родители даже переживают, когда у детей много свободного времени, и отдают их без разбора в близлежащие кружки и секции, лишь бы избежать этого. Одна мама на вопрос, зачем она хочет, чтобы ее дочка, у которой плохие данные, училась в музыкальной школе, ответила: «Чтобы как-то занять ее. Чтобы без дела не шаталась, ведь свободное время — это бедствие». Что же такого страшного в свободном времени?

Прежде всего неумение занять себя чем-то полезным, увлекательным и вытекающие отсюда скука и уныние... В доме у второклассника Володи сломался телевизор. Он ходит по комнате, не знает куда приткнуться и канючит: «Мам! Что делать? Скучно».

К разговору о здоровом образе жизни свободное время ребенка имеет самое прямое отношение. Поэтому что душевный мир человека и его физическое здоровье тесно переплетаются друг с другом. Потому что ничто так не разрушает нервную систему, как мучительное состояние, когда не знаешь, чем бы заняться. «Человек без работы в руках и без мысли в голове портится телом и духом», — писал К. Д. Ушинский.

На вопрос
ное время,
ют — смот
Хорошо
значно. В
образную
дарящее ра
гиенистов,
не у светящ
ние, отнима
переутомлен
жать сильны
пассивность.
чинили, не м
занимается с
радачи), не
ое время о
По данн
20 000 школ
передачи 2—
ые дни —
а неделю. О
парадоксальн
теизора, тем
ем больше с
заниматься д
ит исследов
кольного воз
ее 2 часов в
зается сидеть
альное расс
более 5—6 ме
мы обсудил
конные проб
трех пункт
ться: 1. Смо
2. Не более
совместно
ко. Тем б
общее

На вопрос, чем бы вы хотели заниматься в свободное время, около 40% младших школьников отвечают — смотреть телевизор.

Хорошо это или плохо? Невозможно ответить однозначно. Величайшее изобретение века, несущее радостную информацию, приобщающее к искусству, дарящее радость, по единодушному убеждению гигиенистов, таит в себе и немалую опасность. Сидение у светящегося экрана без ограничений портит зрение, отнимает время у сна и прогулок, приводит к переутомлению (детский организм не может выдерживать сильных эмоциональных нагрузок), формирует пассивность. Второклассник Володя, о котором мы упоминали, не может жить без телевизора. Он не читает, не занимается спортом (зато смотрит все спортивные передачи), не помогает дома. Ему некогда. Все свободное время отнимает телевизор.

По данным врачей (было опрошено свыше 420 000 школьников), 60—70% из них смотрят телепередачи 2—2,5 часа в день, в субботние и воскресные дни — 3—3,5 часа. Это составляет 16—24 часа в неделю. Отмечена закономерность, как будто бы парадоксальная: чем больше дети просиживают у телевизора, тем больше устают, а чем больше устают, тем больше смотрят, так как слишком устают, чтобы заниматься другими делами. На основании многолетних исследований сделан вывод, что дети младшего школьного возраста не должны смотреть телевизор более 2 часов в день. Напомним также, что не рекомендуется сидеть у экрана в полной темноте и что оптимальное расстояние до телевизора не менее 2 и не более 5—6 метров.

Мы обсудили с родителями наших ребят телевизионные проблемы и помогли выработать программу из трех пунктов, которой следовало бы придерживаться: 1. Смотреть телевизор только в вечернее время. 2. Не более трех раз в неделю. 3. Выбирать передачи совместно с детьми. Сережа принял эти условия легко. Тем более что был до вечера на продленке и вообще телевизором не увлекался. Некоторые осложнения возникли у Тани. Она сама телевизор включа-

ла редко. Однако если смотрели взрослые (целые вечера проводил у экрана папа), оторваться не могла. Но об этом несколько позже. Хуже всего складывались дела у двойняшек.

Мама Люды и Антошки: «На словах ребята наши требования приняли. Но когда они вечером или днем (здесь нам кажется уместным упрекнуть работников телевидения, показывающего детские фильмы в дневное время, сразу после школы) узнавали, что идет интересная передача, они начинали просить, уговаривать, плакать, и мы в конце концов уступали. Это продолжалось до тех пор, пока не удалось заинтересовать ребят новым делом — слушанием музыки.

Все произошло как бы само собой. Я люблю классическую музыку и уже в течение многих лет собираю фонотеку. Частенько вечерами закрывалась в комнате и включала проигрыватель...

Вот бегают по квартире Антошка, этаким комком энергии, и кажется, ничего не может задержать его внимание надолго. Но вот он видит: я сижу неподвижно и слушаю музыку. Не выдерживает, спрашивает: «Что ты делаешь?» — «Слушаю музыку». — «Какую музыку?» — «Это опера». — «Какая еще опера?» — «Это такой спектакль, где все не разговаривают, а поют». — «А это интересно?» — «Очень». — «Можно я послушаю?» — «Можно. Только не балуйся, не разговаривай. А если тебе надоест, потихоньку уйди».

Так все началось. Слушание музыки Антоше, а потом и Люде понравилось. Теперь они уже сами поставили ту или иную пластинку. У них появились свои любимые композиторы. Перед каждым прослушиванием я старалась сказать несколько слов, которые могли бы заинтересовать, привлечь внимание. Это может быть рассказ о жизни композитора, об истории создания музыки, ее содержании. Мы вместе слушали (сначала простые, потом более сложные) музыкальные произведения, старались рассказать, какое настроение выражено в них. Очень понравилось ребятам, например, слушать пьесы из «Детского альбома» Чайковского. Люда сказала, что в

«Старинной французской песенке» настроение печальное, задумчивое, грустное. В «Итальянской песне» — радостное, светлое, как выразился Антон, «улыбчивое». В «Бабе-Яге» — колющее, злое, Люда нарисовала ползающую на гнезде, из которого выпал птенчик. Ан-гелье Шумана «Первая утрата» птичку, одиноко сидящую на гнезде, из которого выпал птенчик. Антоша нарисовал по пьесе «Баба-Яга» из «Детского альбома» Чайковского летящую в ступе страшную и злоую бабу-ягу. Я убедилась, что дети способны почувствовать в музыке и восторг, и отчаяние, и нежность».

Мы так подробно остановились на рассказе Таниной мамы, чтобы подчеркнуть, что составление режима — это только первый шаг. Не менее важен второй — научить детей заполнять свободное время делами интересными, увлекательными. Другими словами, необходимо ввести ребенка в совершенно особый мир. Мир, наполненный радостью и светом. В котором нет места скуке и унынию. Нет трудностей, которые нельзя было бы преодолеть. Мы говорим, разумеется, о мире увлеченности. Увлеченностью музыкой, спортом, математикой или собиранием марок...

Как же ввести ребенка в этот удивительный, прекрасный мир? Самый надежный способ — быть самому человеком увлеченным. Дети тянутся за взрослыми, особенно за родителями. Стараются во всем им подражать. И в походке, и в манере говорить, и в привычках, и в увлечениях. Знаем немало семей, когда увлечение родителей стало увлечением детей.

Но так бывает не всегда. Иногда у детей прорезывается совершенно новый, неожиданный голос. Задача родителей вовремя заметить его, поддержать. Так сказать, не зарыть в землю талант. Задача интересная, увлекательнейшая. Понаблюдайте за вашим ребенком, присмотритесь, и вы узнаете о нем много нового, чего не знали раньше. Какие книги он любит читать? Как реагирует на музыку — взволнованно, эмоционально или равнодушен к ней? Тянется ли к краскам и карандашам? Детство — время выбора. Было бы неверно сразу, не разобравшись, привязывать ребенка к чему-то одному.

Сережина мама: «Я обратила внимание, что Сережа очень интересуется животными. Стала покупать ему книги о животных: художественные, научно-популярные. Купила рыбок. Теперь вечерами он часто водится у аквариума, наблюдая рыбок. Даже ведет специальный дневник, записывает, что видит».

А теперь вернемся к телевизионным проблемам и предоставим слово Таниному папе: «Когда я понял, что речь идет о здоровье дочери, то перестал смотреть все передачи подряд. Старался выбирать только самые интересные. Вечерами стал проводить время с Таней. Знакомил ее со своей коллекцией марок, рассказывал о них. Таня тоже понемногу начала увлекаться филателией. Иногда мы вечерами гуляем вместе, разговариваем. Уверен, что от этих перемен выиграла не только Таня, но и я сам».

Но как бы интересно ни было заполнено свободное время, часы неумолимо напоминают, что пора спать.

Не советуем играть перед сном в шумные, активные игры. Если вы можете, как Таня с папой, погулять полчаса, это идеальный вариант. Сколько спать? Одному требуется больше, другому — меньше.

Не всегда выполняется рекомендация — открывать форточку во время сна, так как дети часто раскрываются и простужаются. Мама Сережи укрепляла одеяло при помощи резинок с прищепками или подтяжек, которые можно положить под простыню или под матрас.

Совсем не обязательно во время сна ребенка добиваться полной тишины в квартире. Вполне возможны включенные, разумеется не на полную мощность, телевизор или радио в соседней комнате. Танина мама, пытавшаяся раньше создавать девочке идеальные условия для сна, немало намучилась, пока приучила ее засыпать под обычный домашний шум.

Здоровье без лекарств

Мы не врачи. И наши рекомендации в наблюдаемых семьях не выходили за рамки традиционных,

хорошо проверенных. Но перестроечные времена много изменили. Сегодня нам кажется недопустимым не рассказать и о других подходах к здоровью детей, о других методах, пусть не традиционных. Чтобы у родителей, читающих эти строки, была возможность выбора...

Будем откровенны. Со здоровым образом жизни у нас, мягко выражаясь, не все в порядке. Не потому ли кривая детской смертности упорно ползет вверх, а продолжительности жизни опускается вниз? Поликлиники переполнены. На бюллетени тратятся миллионы рублей. В свете этого другими глазами смотришь на клуб «Здоровая семья», который работает в центре Москвы, в Парке культуры и отдыха им. Горького.

Мы наблюдали за работой клуба. Разговаривали с посещающими его детьми и взрослыми, а также с руководительницей и основательницей Александрой Соломоновной Гуревич, женщиной редкой энергии и трудоспособности. Бегали вместе с ними по дорожкам парка. Танцевали в хороводе под веселую музыку. Присутствовали на вечере поэзии. Парились в бане. Слушали лекции о нелекарственных методах лечения. Только (увы!) не купались в холодной воде.

Клуб этот начинался непросто. Приходилось многое доказывать, тысячекратно объяснять, казалось, очевидное, ходить по инстанциям, временами даже скрывать свои дела и мысли. Но давайте по порядку...

Печально, но пути к здоровью часто начинаются с болезней, страданий, отчаяния. Мы впервые задумываемся о нем, лишь когда явственно почувствуем холодок руки костлявой, напрямую заглянем в ее пустые глаза. А до этого плывем по течению. Боимся малейшего сквозняка. Кутаемся. Питаемся тем, что под руку подвернется. Просиживаем вечера у телевизора. Мало двигаемся. И так же приучаем жить детей наших.

Нередко такими путями приходят в клуб сегодня. Так пришли те, кто стояли у его основания. Это были несколько многодетных семей из Перовского района Москвы. Наверно, не случайно многодетных.

В них наши проблемы ощущаются особенно остро. Нехватка денег и квадратных метров. Избыток болезней, стрессов и непонимания. Многие женщины в таких семьях попадают в замкнутый круг. Ночами они плохо спят (надо подойти к маленькому), днем не лучше отношения на работе (частые бюллетени), потом магазин, готовка, стирка. И так изо дня в день. Если к этому прибавить постоянные болезни детей, а порой непонимание мужа, то не удивительно, что у сравнительно молодой женщины и вегетативная дистония, и спазмы сосудов, и гипертония, и психические расстройства.

В таком состоянии человеку нужны помощь, доброжелательность, поддержка окружающих. И такую поддержку, скажем прямо, не всегда мы находим у врачей. Если, конечно, не считать лекарств, на которые они не скупятся, но которые часто приносят больше вреда, чем пользы. И семьи эти потянулись друг к другу.

Раз в неделю стали собираться и учиться. Начали с холода, с закаливания. Ежедневно купались или обливались, бегали. Много читали. Изучали разные формулы бега, питания, йоговской гимнастики. Познакомились с закаливанием по Иванову, голоданием по Николаеву, хатха-йогой по Зубкову, другими оздоровительными системами. Из этого брали то, что им подходило. Постепенно стали приобщать к здоровому образу жизни детей. И хотя у всех больничные карты, буквально разрывались от болезней, через год они стали... здоровыми людьми. Врачи не верили, что это были те же больные, что приходили к ним год назад. Это был праздник. Чудо. Это было невероятно. Но это случилось.

И тогда они поняли, что на верном пути. Появилось желание не останавливаться, а идти дальше. Несмотря на то, что они узнали, почувствовали, людям. И главное, детям. Не будем пересказывать всех перипетий, но в 1982 году им повезло. Они пришли в райздрав Перовского района, и там их поняли. Главный врач одной из детских поликлиник собрал родителей часто болеющих детей и сказал примерно следующее: «Ва-

шим детям лекарства не помогут. Они только усилят аллергию и ухудшат состояние. Попробуйте пойти по другому пути. Без лекарств». Так возник клуб.

Далеко не все получалось сразу. Они искали, пробовали, ошибались. Сначала работали только с родителями. Это было слишком сухо и серьезно. Потом с детьми без родителей. И это было не то. Родители приводили детей. Они соглашались, что делается важное, нужное дело. Но сами оставались в стороне. И стало ясно, что только семья в целом, и дети и родители, взявшись за руки, может прийти к цели. Только семья может двигаться по дорогам здоровья с ощущением радости и праздника.

Часто спрашивают, с чего лучше начать. С холода, движения или правильного питания. В клубе начинают с того, что призывают родителей по-новому взглянуть на окружающий мир. Мы должны понять, что живем на одной маленькой планете. Что все мы часть природы, братья по жизни, связаны одной судьбой и составляем одно целое, мы должны почувствовать свое единство с человечеством, со всей Вселенной. Мы должны походить босыми ногами по земле и понять, что она живая. Не царьком, не владыкой, а частью всего существующего должен почувствовать себя человек. Давайте оглянемся и увидим, как прекрасен этот мир. Эти лес, река, поле, звезды. Мы должны увидеть и замереть от восторга. Это и есть начало.

Сделав один шаг, важно сделать и второй — по-новому взглянуть на детей. Увидеть в них не только учеников, но и учителей, которые чувствуют тоньше нас и видят многое из того, что мы взрослые попросту не замечаем. Дети видят мир не так, как мы. Они видят, как больно бывает бабочке, червячку, травинке. Они рождаются в естестве и радости и весь мир ощущают именно таким — радостным и близким. Они подходят к каждому как к родному, как к брату. А мы с детства убиваем эту чистоту и непосредственность: «Зачем ты разговариваешь с незнакомыми? Это нехорошо». Мы убиваем их тонкость, их чуткость постоянными нравоучениями и замечаниями. Восьмилетняя девчушка говорит маме: «Ты сегодня вся све-

тишься», а мама в ответ: «Замолчи, дура». Четырех-
летний малыш разложил разноцветные кубики и про-
сит: «Это клумба. Не ходите». А нам некогда, и мы
идем прямо по цветам. И топчем детскую фантазию.

Они хотят двигаться, носиться, а мы требуем,
чтобы неподвижно сидели на уроке, сложив руки пе-
ред собой, парами ходили на перемене, не бегали по
комнате. И даже на улице, чтобы не пачкались и не
носились. Они хотят думать, а мы требуем, чтобы не
мудрили и говорили, как написано в учебнике. А еще
лучше — шпарили учебник наизусть. Им жарко, а мы
кутаем. Они говорят: «Это плохой дядя. Это недоб-
рая тетя». А мы хотя и знаем, что они правы, нака-
зываем за искренность. Мы кормим их эрзац-продук-
тами (это уже не всегда наша вина), заставляем
есть больше, чем хочется. Закармливаем сдобными
булочками, сладостями, различными соусами и при-
правами. А естественных сладостей (изюм, урюк,
орешки) становится все меньше. А потом удивляемся,
откуда у нас столько перекормленных детей, диабе-
тиков, аллергиков.

Наше поведение рождает протест детей. Родители
разводятся, и семимесячный ребенок дает темпера-
туру сорок. В доме перебранки, папа пьет, и у мальчика
начинается астма. А мы, зачастую не задумываясь,
в чем причина болезни, боремся с ней лекарствами.

Да, многое, очень многое мы делаем не так. И об
этом в клубе говорят родителям при первых встречах.
В клубе призывают понаблюдать за детьми с лю-
бовью и непредвзято. И тогда вы узнаете о них много
нового, чего не знали раньше. Они лучше нас видят,
что на земле хорошо и что плохо. Где истинная красо-
та и где подделка. Клубных детей привели в Пуш-
кинский музей и увидели, как ярко, эмоционально
воспринимают они истинное искусство. Дети бегали от
картины к картине, пораженно всматривались, звали
друг друга, чтобы поделиться радостью. Это было
настолько трогательно и необычно, что служительница
музея прослезилась и сказала, что ради таких минут
она и работает здесь.

Это правда.

Мы с вами, наверно, тоже живем

ради таких минут. Надо показать детям красоту мира. И совсем не обязательно придумывать и упрощать. Красоту они чувствуют тонко. В клубе дети защищены. У них просыпаются таланты, о которых ни родители, ни учителя даже не догадывались. Это и Ника Турбина, слышащая стихи как музыку. И Саша Антипов, которого и в школе, и дома считали чуть ли не дебилом (и учится плохо, и невнимателен, и плохо ведет себя), а в клубе стало ясно, что Саша — необыкновенно талантливый актер-импровизатор. Таких примеров можно привести много...

Один раз в неделю после работы встречаются в клубе родители. Приглашаются лекторы, врачи, люди, желающие поделиться опытом здорового образа жизни. Одна из главных тем — нелекарственные методы лечения.

Это не означает, что в клубе призывают пап и мам отказаться от обычных лекарственных методов и тем более заменить врача. Речь лишь о том, что не надо пичкать заболевших детей сильнодействующими лекарствами без крайней необходимости, что целебные силы скрыты внутри самого организма, что «лечит природа, а врач только помогает». То есть рассказать о тех принципах, которым следует сегодня все больше врачей и которые лежали в основе методов лечения Авиценны, Парацельса и других знаменитых врачей прошлого.

Думаем, что позиция клуба не вызывает сомнений. Только когда мы поймем, что нельзя лишь медицине предоставлять заботу о своем здоровье, осознаем, как важно для борьбы с болезнью подключить собственную энергию, собственную волю, только тогда приблизимся к здоровому образу жизни, к полноценной, активной старости. Тогда и дети наши будут расти здоровыми.

ГЛАВА II. ТРУД УЧИТ ДОБРУ

Привычка к здоровому образу жизни — основа, фундамент всего воспитательного здания. Если про-

должать пользоваться строительными образами, то настоящую прочность этому зданию способно придать отношение к труду как к обязательному условию полноценной, счастливой жизни. «Надо поставить свою жизнь в такие условия, — писал А. П. Чехов, — чтобы труд был необходим. Без труда не может быть чистой и радостной жизни». Если мы не воспитали у детей наших любовь к труду, готовность трудиться не только для себя, но и для других, наконец, умение трудиться вместе с другими, в коллективе, то самое красивое воспитательное сооружение при первом столкновении с жизнью рушится, как карточный домик.

«Найти свой труд»

Вот так, едва начав разговор, мы сформулировали почти все задачи трудового воспитания в семье. Не упомянули лишь об одной, но такой, которую К. Д. Ушинский справедливо считал решающей: «...оно (трудовое воспитание. — Авт.) должно дать возможность ребенку найти свой труд». То единственное дело, вне которого человек не может быть по-настоящему счастлив. В педагогических работах по трудовому воспитанию, окрашенных в основном в розовый цвет, часто повторяется, что если детей правильно воспитать, то самый грязный, неинтересный труд станет интересным и творческим, но как это сделать — это задача как-то затушевывалась и уходила на второй план. Так же, как уходил на второй план тот факт, что только для тех, кто сумел «найти свой труд», работа становится радостью, смыслом жизни. Для других же тяжкое бремя, которое человек несет как неизбежность.

Надо признать, что сегодня мы не готовы помочь юным найти свое дело в жизни. Мало школьных, а тем более семейных психологов, не хватает компьютеров, плохо разработаны тестовые методики. Явный разрыв между делом и декларацией и в другом. Мы часто повторяем как о чем-то вытекающем из основ социалистического общества, что каждый труд

почтен и уважаем. А на деле вступающие в жизнь сталкиваются как раз с обратным: многие профессии непрестижны и неуважаемы. И вот уже налицо явный сдвиг старшеклассников в сторону заземленности, прагматизма, нередко подогреваемый родителями. Если раньше на вопрос: «Кем будешь?» — отвечали артистами, физиками, космонавтами, то теперь чаще автомеханиками, парикмахерами, массажистами и даже... ночными сторожами. Последняя профессия, кстати, пользуется немалой популярностью: «Времени свободного много, и на жизнь можно подработать».

С одной стороны, это вроде и неплохо, что молодые крепче стоят на земле. Но с другой — уходит из жизни романтическое начало, юношеский максимализм, желание покорить самые высокие вершины. А главное, найти свое место в жизни не по зарплате, а по призванию. И в результате безразличие и скука, пьянство и наркомания, исковерканные судьбы. А начинаются все эти процессы с ранних лет, в семье, у самых истоков...

Сегодня редко встретишь пап и мам, считающих, что слова «дети» и «труд» плохо сочетаются. И все же из разговоров с родителями ясно, что многие ученики младших классов практически не помогают дома.

Причины разные: «Не хватает времени. Слишком много задают уроков. Еще успеет намотаться, когда вырастет. Пусть лучше детство почувствует. Что ни попросишь, все не так сделает».

Вот и вырастают из наших детей люди, привыкшие работать только для себя. Привыкшие, чтобы все блага подносились им на «тарелочке с голубой каемочкой».

Как организовать труд младших школьников в семье? Как не отпугнуть их монотонностью, однообразием, без которых этот труд не всегда получается? Как научить трудовым навыкам, умениям? Вернемся к нашим детям и расскажем о некоторых конкретных вариантах.

Антон и Люда. В первом классе ребята дома почти не помогали. Каждый раз, когда их просили что-нибудь сделать, начинали ворчать, вспоминали, кто и что делал в прошлый раз, приводили разные причины, почему они не могут сделать то или иное дело. Прежде всего решено было наметить трудовые обязанности ребят.

Рассказывает мама: «В субботу вечером сказала, что у нас с папой не хватает времени и мы просим помочь в домашних делах. Первая реакция была самая радостная. Дети долго спорили между собой, кто что будет делать и в конце концов решили: Антон ходит за хлебом и подметает пол, Люда выносит мусор и моет посуду. Каждую неделю обязанностями меняются. Взялись за работу с воодушевлением. В воскресенье Люда заглядывала на кухню и выносила ведро пять раз. И Антон без конца подметал пол. И за хлебом два раза ходил. Но прошло несколько дней, и «игра в труд» надоела. Мы частенько оставались без хлеба, мусор накапливался, а пол не был подметен. Не выдерживали и делали за ребят их дела сами. И на все случаи жизни находились у них отговорки: «Как идти за хлебом, если уроков много задали?» или что-нибудь в этом роде.

Действительно, «игра в труд» детям быстро надоела. Искусственность создаваемых родителями игровых и других ситуаций, как педагогического приема для приобщения к труду, младшеклассники чувствуют прекрасно. Трудовое воспитание в семье станет продуктивным, действующим только тогда, когда дети почувствуют, что все это «не понарошку», что помощь их необходима. В многодетных семьях, особенно сельских, где зачастую нет водопровода, газа, центрального отопления, трудовые дела воспринимаются ребятами как естественные, само собой разумеющиеся. В городских же, где один-два ребенка, не все получается просто. Родителям необходимо так или иначе «подыграть» детям, поделить с ними трудовыми делами. Но не понарошку, а по-настоящему.

Так, как произошло, например, в семье Сережи. Рассказывает его мама: «Сережа согласился выносить мусор, мыть посуду, стирать за собой мелкие вещи, а по субботам и воскресеньям ходить в магазин. Стараюсь дать понять сыну, что помощь его мне очень нужна и что он единственный мужчина в доме... Самым трудным оказалось преодолеть себя. Тяжело было смотреть, как Сергей стирает носки, платки или трусы. Стирает долго и при этом умудряется залить всю ванну и облиться сам, а вещи остаются такими же грязными, как были до стирки. Однажды я заглянула в ванную, не выдержала, отняла носки и стала стирать сама. Сергей расстроился, да и я потом жалела. Со временем он стал забывать о стирке. Я повесила на двери ванной написание: «Ирэнчэная работает по средам с семи часов», но и это помогает не всегда.

Стирал Сережа грязновато, но зато надо было видеть, с какой гордостью он пользовался своей работой, как медленно, с удовольствием надевал по утрам носки и всем рассказывал, что он их выстирал сам. И я пользовалась случаем, чтобы похвалить сына, сказать, чтобы и он слышал, какой у меня растет хороший помощник».

Мы согласны с мамой Сережи. Самое трудное бывает преодолеть себя. Многие родители долго не выдерживают (неприятно, конечно, сидеть в неподметенной комнате или вдруг увидеть, что хлеба к обеду нет) и делают за детей их работу. А если попробовать все же проявить волю и продержаться? «Страдания» ваши наверняка не будут продолжаться вечно. Рано или поздно у детей выработается привычка помогать дома. И тем раньше, чем меньше игровой надуманности, искусственности в их трудовых делах.

Вот что рассказал сам Сережа: «Мама поручила к ее приходу купить хлеб, масло, сахар. Я играл на улице и в магазин опоздал. Когда мама пришла с работы и увидела, что продуктов нет, она меня не ругала, но все время молчала. Ужинали мы без хлеба и без масла. А чай пили без сахара. Не вкусно было и есть хотелось. Я обещал, что такого больше не будет».

Этот случай Сережа запомнил надолго. Лучшим

воспитателем оказалось не наказание, не осуждающие слова, а, если можно так выразиться, сама жизнь. Сергей ощутил реально, что труд его не игра, а нужное дело.

И все-таки игра

И все-таки элементы игровых ситуаций для младших школьников, для которых игра — это пока еще сама жизнь, необходимы. У Сережи, скажем, во время воскресной уборки квартира становится кораблем, мама капитаном, а он сам — юнгой. И разносятся по кораблю капитанские команды: «Эй, на палубе! Чище вытирать пыль!» И ответы: «Есть чище вытирать!» Примерно такую же совместную уборку, в которой все идет весело, с шутками, прибаутками, в хорошем темпе, мы наблюдали в семье близнецов. Мама дала работу каждому: папа пылесосит, Антон убирает постели, Люда стирает пыль с вещей. Сама мама моет посуду. И хотя Антоше через некоторое время все это надоедает и он начинает от работы отлынивать, такой совместный веселый труд дети любят.

Помните
ском он о
же хватал
и казалось
так страшно
цы, годы, чт
город, шташ
ночь в радо
зумное жел
ном востор
грязнению р
противостоя
может покр
дворцами и
сказки...»

Хорошо,
радостным,
памяти на ве

Используй
близнецов н
чиалисты сч
уметь делат
лить постел
мелкие вещ
взять еду, гот
в реальной
(как и пода
классе почти
ли. Пока мы
шался случай
В школе,
повальное ув
тики, кто ма
другу коллен
ключались р
Рассказы
ставали: «А
числь колле
тересна вне
дать ма
ду

Помните, А. М. Горький описывал, как еще подростком он ощутил радость коллективного труда: «Я тогда хватал мешки, тащил, бежал, снова бежал, хватал и казалось мне, что могут эти люди вечно работать так страшно и весело без устатка, не щадя себя, месяцы, годы, что могут ухватить за колокольни и минареты город, стащить его с места, если захотят. Я жил в эту ночь в радости, не испытанной мной, душу озаряло безумное желание прожить всю жизнь в этом полубезумном восторге делания... казалось, что такому напряжению радостно-разъяренной силы ничто не может противостоять. Она способна содействовать чудеса на земле, может покрыть всю землю в одну ночь прекрасными дворцами и городами, как говорят об этом вещие сказки...»

Хорошо, если бы нам удалось увлечь детей этим радостным, благородным чувством. Оно останется в памяти на всю жизнь.

Использование игровых элементов помогло научить близнецов некоторым навыкам и умениям. Кстати, специалисты считают, что младшие школьники должны уметь делать самостоятельно довольно многое: стелить постель, следить за чистотой одежды, стирать мелкие вещи, пришивать пуговицы, штопать, разогревать еду, готовить себе простые блюда. К сожалению, в реальной жизни все не совсем так. Люда и Антон (как и подавляющее большинство ребят) в первом классе почти ничего из перечисленного делать не могли. Пока мы раздумывали, как лучше научить их, вмешался случай.

В школе, где учились ребята, началось прямо-таки повальное увлечение — все что-то собирали. Кто фантики, кто марки, кто значки. Ребята показывали друг другу коллекции, менялись. Иногда к этому делу подключались родители.

Рассказывает папа: «Люда и Антон без конца приставали: «А что же мы будем собирать?» Так возникла мысль коллекционировать дела и умения. Детям интересна внешняя сторона коллекции, и мы стали делать маленькие дипломы. Текст диплома составлялся в духе Карлсона: «Самому лучшему пришивальщику

пуговиц в мире!», «Самому лучшему прибивальщику гвоздей!» и т. п. Дипломы эти вручали по возможности торжественно и складывали в специальные папки с надписью «Коллекция дел и умений».

Игра сделала свое дело. За довольно короткий срок ребята научились и гвозди приколачивать, и несложные блюда готовить, и многому другому. Ко второму классу у Люды было 14 таких дипломов, у Ангтона — 9. Естественно, не все получалось сразу: пироги поначалу были несъедобными, а каша, как в рассказе Носова, лезла через край. Но без этого на первых порах не бывает».

Мама и папа старались научить ребят тому, что умеют сами. При этом не делали различий, как это принято, в том числе и в школе, в специфике умений для мальчика и девочки. Может быть, такое разделение, особенно в младших классах, ни к чему. Еще в двадцатые годы Н. К. Крупская справедливо замечала: «В занятии домашним хозяйством нет ничего такого, что бы делало это занятие более соответствующим индивидуальности женщины, чем мужчины». Не стоит с ранних лет проводить различие между мальчиками и девочками в трудовой ориентации: девочки моют посуду, стирают белье, а мальчикам этого делать не дают. Не так ли воспитывается у представителей сильного пола презрительное отношение к делам, связанным с домашним хозяйством? Не так ли программируется тип мужчины, лежащего на диване и читающего газету, в то время как жена крутится по дому. Единственно о какой специфике может идти речь, так это о том, чтобы мальчикам доставалась более трудная физическая работа. Тогда, может быть, исчезнут у нас наконец женщины в оранжевых жилетах, ворочающие тяжести на глазах у мужчин...

Для других и вместе с другими

Мы что-то забыли про Таню. А она бытовые навыки и умения освоила довольно быстро. Но многое зависит от настроения. Когда девочка не в духе (а это

случается
что-либо п
строга или
комнату и
моторому
мать мож
смертную
Скорее
кое повед
питания в
рождения
ее желание
обязанност
лось для
когда ребе
ко потребл
жением си
свои желан
стом, толь
чен. И в до
ся трудно.
для себя,
шлему опы
Здесь д
ответить на
ли: «Почем
слушания?
рочным?»
Начнем
чего отвеча
ство психо
действовать
надо удовл
«Не пой
чему Вове.
«Почему
пают».
«Не пой
срдитесь ма
ии и не
дело

случается не так уж редко), то заставить ее сделать что-либо по дому трудно. Бесполезно говорить с Таней строго или в повышенном тоне. Она уходит в свою комнату и подолгу сидит там с застывшим лицом, по которому крупными каплями ползут слезы. И подумать можно, что не за хлебом ее посылают, а на смертную казнь...

Скорее всего (родители разделяют это мнение) такое поведение — следствие ошибок семейного воспитания в дошкольные годы. Таня росла, особенно до рождения второго ребенка, в атмосфере, когда каждое ее желание исполнялось. Не имела никаких домашних обязанностей. Если она говорила «хочу», то это становилось для окружающих законом. Тот самый случай, когда ребенок, как писал В. А. Сухомлинский, «... только потребляет радость, не добывая ее трудом, напряжением сил». Такой ребенок не умеет ограничивать свои желания. Велика опасность, что вырастет он эгоистом, только умеющим брать, ничего не давая взамен. И в домашний труд избалованные дети втягиваются трудно. Принципы такого труда (работа не только для себя, но и для других) противоречат их прошлому опыту.

Здесь давайте немного отвлечемся и попытаемся ответить на вопросы, которые часто задают родители: «Почему ребенок не слушается. Как добиться послушания? Должно ли оно быть полным и безоговорочным?»

Начнем с последнего вопроса. В разные годы на него отвечали по-разному. Сегодня, однако, большинство психологов считают, что стремление ребенка действовать осмысленно, желание понять ситуацию надо удовлетворить.

«Не пойдешь гулять», — говорит мама пятилетнему Вове.

«Почему? — удивляется Вова. — Все ребята гуляют».

«Не пойдешь и все. Повторять сто раз не буду», — сердится мама, которая занята или в неважном настроении и не хочет объяснить сыну, что он кашляет и врач велел денек посидеть дома.

Вова начинает капризничать, упрямиться, плакать, а всего этого вполне можно было бы избежать. Дoshкольники, как и младшие школьники, нередко готовы отказаться от своих желаний, если им доступно объяснить причину и вообще если разговор с ними вести на равных. Непослушание, капризы вызывает не каждый отказ или запрет, а запрет или отказ немотивированный.

Важно добиться взаимосвязи как будто исключающих слов «можно» и «нельзя». Тогда дети почувствуют разницу между дозволенным и запретным.

В нашей ситуации с Таней мы наметили четыре правила, которых следовало бы придерживаться: 1. Исключить в отношениях с ней тон приказа. 2. Напоминать о поручениях заранее. 3. Объяснить причину отказа или запрета. 4. Добиваться выполнения порученного дела, но не любой ценой. Без слез и криков.

Из рассказа мамы: «В Танины обязанности входило выносить мусор. Вечером заглядываю в ведро — полное. «Таня! Ты не вынесла мусор». Таня отрывает глаза от книги: «Сейчас». И продолжает читать. Через десять минут то же самое. Стали просить Таню наметить время, когда она будет выполнять свои дела по дому. Это помогает...»

Через год некоторый прогресс наметился. Таня реже отказывается от поручений, хотя добиться, чтобы выполнение их вошло в привычку, так и не удалось.

И еще об одном недостатке Таниного трудового воспитания.

Рассказывает папа: «Учительница не раз говорила, что Таня не умеет и не любит работать вместе с другими ребятами. Да и сами мы это замечали. Особенно летом, когда жили на даче в Подмосковье и ее замкнутость была заметнее. Все играют на улице, а Таня одна на участке. Наверно, здесь сыграло роль и то, что Таня в садик не ходила и привыкла играть одна.

По соседству с нами жила одинокая, пожилая женщина. Как-то попросила она дочку в магазин сходить. Таня не отказалась. Мы похвалили ее, и теперь время от времени стала помогать соседке: то в ма-

газин сходит, то в аптеку, то еще куда.

Мы с женой много думали, как подружить Таню с другими ребятами, переживали ее одиночество. Как-то в дождливый день, когда ребята слонялись по улице и не знали, чем заняться, я пригласил их к нам домой, чтобы почитать книгу Гайдара «Тимур и его команда». Книгу для чтения выбрал не случайно, и замысел мой оправдался. Два вечера мы читали, а потом решили организовать на нашей улице тимуровский отряд. Что было дальше, расскажет сама Таня: «Я сначала была против, потому что понимала, что папа для меня все это затеял. Но потом мне понравилось...»

Собрались утром в беседке у нас на участке кроме меня еще четверо ребят: самый старший Леша, 12 лет. Саше и Мише — лет по 10 и Сашина сестра Вера. Леша предложил:

— Давайте командира выберем.

Все стали спорить и разных кандидатов предлагать. Тут вмешался папа, который сидел с книжкой и делал вид, что не слушает. Он предложил выбирать командира на неделю. А потом другого. Так и решили.

Стали думать, кому наш отряд окажет помощь.

— Чего тут думать, — сказал Мишка. — У нас на улице только две старушки: Мария Ивановна и тетя Настя с козой.

Так ее все звали, потому что тетя Настя целый день козу пасла. А когда не пасла, то коза все равно за ней ходила.

— А как помогать-то? — спросила Вера.

— Давайте покрасим забор.

— Почему забор.

— А потому, что у нас есть полбанки зеленой краски.

— Надо сначала спросить, — сказал Саша. — А может, она не хочет забор красить.

— Ну вот еще, — сказал Лешка. — Тимуровцы никого не спрашивают, а делают тайно. Если спрашивать, то это неинтересно.

В этот же день мы дождались, когда тетя Настя ушла в магазин, и начали красить. Договорились, что каждый будет красить по две доски. Работали бы-

стро, один красил, другой стоял на очереди, а трое дежурили на углу улицы, чтобы не прозевать, когда тетя Настя будет из магазина идти. Работать было весело, интересно, и я ждала своей очереди. Очень хотелось покрасить.

Когда пришла тетя Настя, забор был почти покрашен. Зеленой краски не хватило, и я принесла красной. Тетя Настя долго смотрела на забор. Может, она подумала, что это не ее дом? Потом оглянулась, увидела нас и все поняла. Ушла и вынесла всем по конфете».

В течение того лета ребята сделали еще много полезных дел. В такой общей работе, дружной и бескорыстной, и рождается забота о людях. Именно такой труд учит добру.

И еще об одном моменте хотим сказать — об индивидуальном подходе к каждому ребенку. Одним детям для приготовления уроков требуется полчаса, а другим — два и даже больше. Одни ходят в музыкальную школу или на фигурное катание, а у других этого нет. Естественно, что и загруженность детей домашними трудовыми делами может быть разная.

И во всем следует знать меру. Если ребенок увлечен каким-нибудь творческим делом, например рисует, и ему надо рисунок закончить, то не стоит вырывать у него кисть из рук и заставлять бежать в магазин. Может быть, в виде исключения вы в этот день сходите в магазин сами. Речь, повторяем, не о поблажках и уступках, а о гибкости, об умении оценить конкретную ситуацию, то есть в конечном счете о педагогическом творчестве, для которого точных рецептов и советов, безусловно, нет.

Закончить хотим, еще раз процитировав К. Д. Ушинского. Прекрасно он сказал: «Лучшая форма наследства, которую мы оставляем детям и которую не могут заменить ни деньги, ни вещи, ни даже образование, — это трудолюбие».

ГЛАВА III. МОЖНО ЛИ СТАТЬ УМНЕЕ!

Лев Николаевич Толстой писал: «Много худого на свете, но нет хуже худого разума». Родители много де-

лают, чтобы воспитать у детей честность, трудолюбие, развить у них музыкальные, художественные способности... Значительно меньше внимания уделяется развитию мышления. А между тем и здесь семья может сделать немало. Речь, конечно, не о том, чтобы перешагнуть возрастные границы, форсировать умственное развитие и попытаться сделать из ребенка гения. Задача родителей разобраться в особенностях мышления сына или дочери, научить рассуждать, мыслить логично, заранее продумывать свои действия.

Из бесед с родителями младших школьников ясно, что многие вообще сомневаются, нужно ли специально развивать мышление, особенно если ребенок учится хорошо. «Ведь делая школьные уроки, — говорят они, — усваивая любые знания, ребенок одновременно учится мыслить». Бессспорно, учится. И все-таки хорошая успеваемость в младших классах — подчас следствие не столько развитости мышления, сколько аккуратности, прилежания, хорошей памяти. И позже в старших и средних классах умение мыслить скажется непременно. Кроме того, работа по воспитанию мышления требует индивидуального подхода, что в сегодняшней школе не всегда получается ввиду большой загруженности учителя.

Согласитесь, что и среди взрослых встречаются не умеющие толком продумать свои действия. Вспомним хотя бы дядюшку Поджера из повести Дж. К. Джерома «Трое в одной лодке...». Решив повесить картину, он сначала влез на стул, взял ее, повернулся лицом к стене и только потом стал требовать, чтобы ему подали молоток и подержали стул.

Шестилетки за партой

Дядюшка Поджер в конце концов падает со стула и на него валится картина. наших детей, не умеющих правильно мыслить, могут ожидать и более неприятные последствия. Ведь от этого умения зависит и работа человека, и в конечном счете его судьба.

Сегодня младший школьник «помолодел». Все

больше детей впервые надевают школьную форму в шесть лет. Так как в книге мы рассказываем о детях, наблюдать за которыми начали с семилетнего возраста, то несколько слов о шестилетках.

Многие родители перешагнули психологический барьер и готовы отвести своих шестилетних детей в школу. Они слышат мнение знакомых, чьи дети уже учились в прошлом году. Им стало ясно, что сдерживать развитие шестилетних по меньшей мере неразумно. Но есть мамы и папы, которые сомневаются. Готовы ли малыши к учебе? Справятся ли с программой? Есть ли вообще необходимость в раннем обучении?

И хотя подавляющее большинство ученых, в том числе и медиков, ответили на эти, пожалуй, основные вопросы утвердительно, сомневающихся еще нельзя с уверенностью успокоить. Потому что во многих школах шестилетних учат, не имея для этого условий (опытных учителей, получивших специальную подготовку, игровых комнат, помещений для отдыха) и тем самым дискредитируют важное дело.

И все-таки сейчас уже очевидно, что шестилетки, проучившиеся год, опережают в умственном развитии своих сверстников, посещавших детский сад. Кроме того, школьные малыши более организованы, чем детсадовские. Лучше координируют движения. У них более развито чувство ответственности, коллективизма, понимание того, «что такое хорошо и что такое плохо». Мы уже не говорим о том, что само собой разумеется: школьники значительно лучше, чем их сверстники-дошкольники, усвоили и выполняют школьные правила.

И все-таки шестилетних нельзя просто привести в школу, посадить за парты и начать обычный урок. Это исключено. Подобный вариант в ходе эксперимента проверялся и показал свою полную непригодность. Уже на 30—35-й минуте шестилетки уставали и их внимание отвлекалось, рассеивалось, потому что хотя они и похожи на тех, кто старше на год, но и многим отличаются. В дошкольном детстве каждая возрастная ступенька — значительный качественный этап.

Так давайте
в возрасте со
взросно, к в
хотят и ма
«коллеги»
с удов
Шес
отвечать на
их не спр
ния.

За год сме
взя, можно
лог. А шестил
зительно бо
сится мысль
начального об
ребенка занима
Итак, стало я
так, как уч
делать обучен
нотой встал

учить шести

Прежде все
дох дня мале
три урока
перерыва
игры в
урок.
паузы. От
изменил
тот же мат
или с игро
легко и с
игра для

Так давайте же разберемся, чем похожи и чем отличаются шестилетние от семилетних. И в том и в другом возрасте совершается переход от произвольного внимания к произвольному. От внимания к тому, что интересно, к вниманию к тому, что нужно. И те и другие хотят и могут учиться. И шестилетние и их старшие «коллеги» легко входят в классный коллектив, активны, с удовольствием вступают в контакт с окружающими. Шестилетние, пожалуй, даже особенно любя отвечать на вопросы взрослых и расстраиваются, если их не спрашивают. Но есть и существенные различия.

За год смещаются акценты. Несколько преувеличивая, можно сказать, что семилетние учатся и играют. А шестилетние играют и учатся. К шестилетним в значительно большей степени, чем к семилетним, относится мысль Ушинского о том, что «...задача первоначального обучения сделать серьезное занятие для ребенка занимательным».

Итак, стало ясно, что учить шестилетних традиционно, так, как учили семилетних, нельзя. Необходимо сделать обучение занимательным. Тогда и со всей полнотой встал вопрос:

Как учить шестилеток!

Прежде всего были внесены изменения в распорядок дня маленького ученика. Оптимальными оказались три урока по 35 минут с десяти—двадцатиминутными перерывами. Затем завтрак, прогулка или спортивные игры в помещении (в случае плохой погоды), четвертый урок. В уроки были включены три подвижные паузы. Отменены домашние задания. Но главное — изменилась сама форма обучения. Оказалось, что тот же материал, но преподнесенный в форме игры или с игровыми элементами, шестилетние усваивают легко и с удовольствием.

Игра для дошкольников не забава. Вернее, не только забава. «Она имеет для них такое же значение, — писал А. С. Макаренко, — как для взрослых деятель-

ность, работа, служба. Каков ребенок в игре, таков он будет и в работе, когда вырастет». Игра для шестилетнего ребенка это и способ проникновения в окружающую его, непонятную и довольно загадочную жизнь взрослых.

Надо сказать, что старшие дошкольники (особенно шестилетние) и младшие играют по-разному. Младшие играют рядом, но отдельно друг от друга. Каждый своими игрушками. Старшие играют уже коллективно. Они распределяют между собой роли, заранее договариваются о значении в игре тех или иных предметов (например, пол — море, стул — корабль), согласовывают свои действия. Сюжеты их игр отражают реальную жизнь. Это и игры в столь известные дочкаматери, и на «происходственные» темы (в школу, почту, детский сад и т. д.). Нередко в играх отражаются наблюдения за родителями, другими взрослыми, даже события, происходящие в стране. Дети играют и в войну, в танкистов, и в строительство БАМа.

А теперь, чтобы лучше понять, о чем идет речь, давайте заглянем на урок к шестилеткам. Пристроимся на задней парте, чтобы не отвлекать их, и понаблюдаем.

Математика. Ребята изучают сложение и вычитание чисел до десяти. Учительница придвинула стол ближе к доске. Это прилавок магазина. Название магазина написано на доске, и его громко читает Сережа: «Школьник». Продавцом сегодня работает любимая классная кукла Буратино.

— Здравствуй, ребята, — говорит Буратино. — Какие товары вы видите на прилавке?

— Тетради, ручки, карандаши, ластик.

— Кто хочет быть покупателем?

Лес рук. Посмотрите, как все увлеклись игрой. Глаза горят. Лица возбуждены. Даже всегда такой спокойный и медлительный Витя изо всех сил тянет руку. Исключение составляет Наташа, безучастно сидящая у окна. В глазах равнодушие. Руку не поднимает. Учительница уже рассказала нам, что Наташа из неблагополучной семьи. Родители пьют. В доме часто бывают ссоры.

Первой выходит за покупками Марина.

— Что будешь покупать? — спрашивает Буратино.

— Три тетради в клеточку и пять в линейку.

— Значит, сколько всего тетрадей? Помоги мне, пожалуйста, сосчитать.

Марина задумывается. Смущенно тербит фартук. Помогает ей Коля, живой, очень подвижный мальчик, с расстегнутым воротом формы и рубашкой, все время вылезавшей из брюк. Он так тянется, что сейчас, кажется, взлетит.

— Восемь!

— Молодец! Садись. А сколько ты отдашь тетрадей брату? — снова спрашивает Буратино у Марины. Всем известно, что ее часто забирает из школы старший брат — ученик 8-го класса

— Половину.

— Сколько же у тебя останется?

На этот раз Марина считает быстро:

— Четыре тетради.

Потом выходят другие покупатели. И все с удовольствием складывают и вычитают тетради, ручки, ластики. Подсчитывают, сколько денег надо платить. Считают, считают, считают...

Во втором полугодии, уже научившись лучше считать и писать, шестилетние играют в игру, которую можно назвать математическая эстафета. Игра соединяется с движением, соревнованием, и учительница иногда применяет ее вместо подвижной паузы.

Соревнуются ряды-звенья. Доска делится на три части, и в каждой пишется столько примеров, сколько учеников в ряду. Три ученика, сидящие за первыми партами, решают одновременно по одному примеру в своей части доски. Потом возвращаются на место и передают мел, как эстафетную палочку, следующему ученику. Звено, решившее примеры первым, получает наибольшее количество очков. За примеры, решенные неверно, очки снимаются. Причем ошибки находят сами ребята.

Игровые ситуации, в которых участвуют куклы, применяются и на других уроках. Например, на уроке чтения ребята читают для того же Буратино, кото-

рому «закапали в глаза, и он плохо видит». Или для куклы Нади, повязавшей платочек и выступающей в роли бабушки.

Кукла для шестилетних существо одушевленное. Она может быть и зрителем, и учеником, и учителем.

Домашние игры

Как мы уже упоминали, на дом шестилетним ничего не задают. Но если что-то не получается, учительница встречается с родителями и просит позаниматься с юным учеником. И опять-таки это должны быть занятия с элементами игры.

Вот несколько игр, которые помогут вам научить ребенка читать.

Привет от Деда Мороза

Вернувшись с работы, вручите сыну или дочке конверт с запиской от Деда Мороза, любого знакомого ему сказочного или реального персонажа, какого-нибудь зверька. Такую записку он обязательно прочтет, как бы ему ни было трудно. Разумеется, сложность записки зависит от того, на каком этапе обучения находится ребенок.

Например: «Привет! Как ты живешь? Приходи ко мне в лес, в гости, буду тебе рад. Дед Мороз».

К записке можно приложить рисунок, что вызовет еще больший интерес. Предложите шестилетнему ответить на записку, помогите составить ответ.

Найди предмет. Вы прячете какой-нибудь предмет и указываете в записке его местонахождение, постепенно усложняя текст. Игра приобретает особый интерес, если маленький ученик тоже выступает в роли прячущей стороны.

Читаем вместе. Вы вместе смотрите диафильм или читаете книгу. Пусть ребенок сам прочтет первое слово в надписи под кадром или в строке. Постепенно увеличивайте количество слов. Дети любят показывать свое умение. Поэтому хорошо, если при чтении

...куютствуют дво
ди. Подобные иг
же и куклы, вы
Занимаясь с
шестилетние хо
свим шутят са
прочитанная учи
любят книжки
сказывая, в чем
Мы задали ше
ится в школе и
Коля: «В шко
е нравится, что
е особенно сч
Валя: «Все н
«-ого знает и о
то перемены».
Женя, медл
...коле хорошо.
сказки и когда м
да шумят мальч
Мама Коли
удовольствием.
запи, что прохо
утомления, боя
коли детство) р
Примерно о
те обучения ше
Ш. А. Амонаш
ся читать, счита
более сложным
Поможем им!»

кто есть кто?

Итак, каков
чем отличается
го поко
стан

присутствуют двое, несколько ребят и читают по очереди. Подобные игры, в которых могут принимать участие и куклы, вы легко придумаете сами.

Занимаясь с детьми, не будьте слишком серьезны. Шестилетние хорошо чувствуют юмор и с удовольствием шутят сами. Помним, какое веселье вызвала прочитанная учительницей шутка С. Маршака «Мышки любят книжки». Шестилетние ученики стали жевать, показывая, в чем выражается эта любовь.

Мы задали шестилетним два вопроса: «Что тебе нравится в школе и что не нравится?»

Коля: «В школе лучше, чем в саду. Интересней. Но не нравится, что тоже заставляют спать. Нравится учиться, особенно считать».

Валя: «Все нравится, особенно учительница. Она много знает и обо всем нам рассказывает. Очень люблю перемены».

Женя, медлительная, флегматичная девочка: «В школе хорошо. Нравится, когда учительница читает сказки и когда меня просят почитать. Не нравится, когда шумят мальчишки. И когда они дерутся».

Мама Коли рассказывает: «Сын ходит в школу с удовольствием. Любит рассказывать, что в школе делали, что проходили. Все мои страхи (я боялась переутомления, боялась, что раньше времени отнимаю у Коли детство) рассеялись».

Примерно об этом же говорит первопроходец в деле обучения шестилетних доктор педагогических наук Ш. А. Амонашвили: «Шестилетним захотелось учиться читать, считать, писать, т. е. взрослеть, усваивать более сложные формы человеческой деятельности. Поможем им!»

Кто есть кто?

Итак, каков он, сегодняшней младший школьник? Чем отличается, скажем, от младших школьников того поколения, к которому принадлежат авторы? Он стал выше, почти догоняет по росту папу и маму, но это не значит, что он приближается к ним по умствен-

ным возможностям. Так что торопить развитие ребенка, искусственно усложняя его деятельность, не стоит. Погоня за ранними достижениями как в спорте, так и в других областях далеко не всегда идет ему на пользу. Не надо забывать и то, что младшеклассник не способен еще к длительным, напряженным нагрузкам...

Младшие школьники в отличие от детей более старшего возраста и тем более от взрослых еще слабо контролируют свои чувства. Говорят, что думают, если радуются, то хохочут, если огорчаются, то рыдают. Это только к 12—13 годам они научатся управлять своими эмоциями. А пока мы можем любоваться непосредственностью своих детей или страдать от ее излишних всплесков.

Есть особенности и в восприятии детей младшего школьного возраста. Дело не только в том, что у них незначительный жизненный опыт. Младшеклассники видят мир не таким, как взрослые. Они путают сходные предметы, не замечают существенных, на наш взгляд, деталей, многое забывают. Но порой видят и слышат такие мелочи, которые взрослые не заметят. Они могут зайти в комнату и не обратить внимания, что все вещи переставлены, но способны уловить малейшую перемену в вашем настроении или даже запомнить точно, какого цвета были носки у гостя, который приходил неделю назад.

Есть и другие возрастные особенности в развитии младшеклассников. Некоторых из них мы коснемся, продолжая рассказ о героях нашей книжки.

К умственному воспитанию мы подошли с некоторым опозданием в начале 3-го класса.

Чтобы определить особенности мышления, мы предложили Антону, Люде, Тане и Сереже три аналогичные задачи.

1. Ребята прыгали в длину. Гриша прыгнул на 83 см ближе, чем Вова, а Коля — на 97 дальше, чем Витя. Вова прыгнул на 4 см ближе Вити, который, как и Боря, прыгнул на 6 м 21 см. Коля прыгнул на 7 см ближе Феде. Узнайте, кто из ребят прыгнул дальше всех?

2. Девочки рано утром пошли в лес за грибами и

вернулись в полдень. Когда стали считать, кто сколько грибов собрал, то оказалось, что Маша набрала очень мало грибов, а Лиза столько же, сколько и Надя. У Светы грибов было намного больше, чем у Гали, а у Нади немного больше, чем у Маши. Лиза набрала намного меньше по сравнению с Галей, а Маша набрала немного больше Кати. Кто набрал меньше всех грибов?

3. На одной планете мальчики обладали способностью считать снежинки. Однажды в снегопад они произвели подсчет, и оказалось, что Витя заметил на $(327-273 - 372:237 + 732)$ снежинок меньше, чем Вова, а Миша заметил на $(462-624 + 246:642-426)$ снежинок больше, чем Гена. Кроме того, известно, что Вова заметил на $(158+851 + 581:135-518)$ меньше, чем Гена, а Коля на $(479-974+794:497-947)$ снежинок больше, чем Миша. У кого из ребят замеченное число снежинок оказалось больше?

Эти задачи, как видите, не связаны прямо с учебным материалом, хорошей памяти или особого прилежания не требуют. Но уметь рассуждать надо.

Рассказывает мама Антона: «Предложение решать задачи на сообразительность ему понравилось. Еще не дочитав до конца условие первой задачи, радостно закричал: «Все ясно! Дальше всех прыгнул Коля!» — «Почему?» — «Он прыгнул на 97 см дальше Вити». Предлагаю подумать еще. Дочитав до конца, сказал, что задача составлена неверно, так как мальчики не могут прыгать так далеко, как взрослые. Задумался. Стал вслух перебирать имена и результаты мальчиков. Окончательно запутался. Вмешиваюсь, и вместе решаем задачу.

Вторую задачу тоже поначалу решил быстро и неверно: «Меньше всех грибов собрала Маша. Она ведь собрала меньше Нади». Я промолчала, и он начал решать снова. Дочитал до конца. Применит прием, которым я пользовалась в первой задаче: отметил имена девочек первыми буквами. Стал писать, что известно о каждой. Но потом отвлекся и принялся рисовать фигуры девочек и даже пририсовал корзинки с грибами. В конце концов все же решил задачу верно, но рас-

сказать о том, как решал, не смог.

Третью задачу поначалу решать не захотел, заявив, что задача «дурацкая» и снежинки сосчитать невозможно. Но узнав, что считать не обязательно, решил довольно быстро».

Люда. Рассказывает мама: «Прочитала условие не спеша, два раза. Записала имена девочек, мальчиков и отметила, сколько раз они упоминаются. Уяснив, что из трех мальчиков (Гриша, Вова, Витя) последний прыгнул дальше всех, стала искать, кто прыгнул дальше Вити. И так установила, что дальше всех прыгнул Федя. Примерно так же решила она и вторую задачу. В третьей она не обратила серьезного внимания на количество снежинок. Только спросила недоуменно: «А это считать обязательно?» На вопрос, как она решала задачу, ответила: «Искала, где один человек больше одного и меньше другого».

Таня. Рассказывает папа Тани: «Долго не мог уговорить ее решать эти задачи: «И в школе задают. А тут еще дома. Надоело!» Наконец стала решать, причем высчитывала результат, сравнивая числовые данные. Во второй задаче, где чисел не было, сначала растерялась и сказала, что решить ее нельзя, так как неизвестно, кто сколько набрал грибов. Но потом решила подставить свои числа и задачу решила верно. От третьей отказалась, сказав, что эта задача «для института». На предложение решить, не подсчитывая снежинки, сказала, что так решить она не может».

Рассказывает мама Сережи: «Он действовал не спеша. Долго вчитывался в текст. Отмечал имена мальчиков, употребляя значки «больше» и «меньше». Потом стал вычеркивать имена тех ребят, которые прыгали ближе. Так быстро пришел к верному ответу, сказав, что решать такие задачи ему нравится. Довольно быстро справился со второй и третьей. Критиковал составителя задачи: «Если мальчики могли считать снежинки, то почему же они считали по-разному. Значит, кто-то из них считал неверно, а этого в условии не сказано». На вопрос, как он решал задачи, сказал, что «старался всех расставить в ряд и узнать, кто больше, а кто меньше».

интересно
одинаков
грибы,
надо у
Таня и Ан
кв одно
про сне
ислами,
невозможн
ребят, когд
задачи, где
Какие же
наблюдений
задачи лучи
заот, легче
е обраща
се.

А если
ками? Один
се развит
более высо
е дети, кот
задачи, но
то еще вст
не Антона
Как пом
ить, расс
ствия? Пси
первого по
дать, а пот
выполнени
го дому. С
рать, когд
и просят р
собнее.
Говорит
бушке на
а решила
через пол
а реш

Интересно, что Сережа и Люда сочли, что все задачи «н одинаковые. Только «в одной про прыжки, в другой про грибы, в третьей про снежинки» (Сережа), «во всех надо узнать, кто больше, а кто меньше» (Люда), а Таня и Антон посчитали, что все задачи разные, так как в одной про прыжки, в другой про грибы, в третьей про снежинки» (Антон), «одна без чисел, другая с числами, третья с такими числами, что сосчитать невозможно» (Таня). Остается добавить, что никто из ребят, когда их попросили самим придумать такие же задачи, сделать этого не смог.

Какие же выводы можно сделать из родительских наблюдений? Очевидно, что Сережа и Люда решают задачи лучше, чем Таня и Антон. Увереннее рассуждают, легче выделяют главное, существенное, меньше обращают внимание на второстепенное, случайное.

А если сравнить их с другими младшеклассниками? Один из авторов, много лет изучающий умственное развитие младших школьников, считает, что наиболее высокий уровень мышления показывают как раз те дети, которые не только успешно решают подобные задачи, но и сами могут их придумать. Однако немало еще встречается ребят, которые соображают хуже Антона и Тани.

Как помочь детям? Как научить их правильно мыслить, рассуждать, заранее продумывать свои действия? Психологи предлагают два способа. В основу первого положен принцип «расскажи, как будешь делать, а потом делай». Его можно применять как при выполнении детьми уроков, так и разных поручений по дому. С детьми 6—7 лет при этом лучше всего играть, когда взрослые демонстрируют «непонимание» и просят ребенка рассказать о своих намерениях подробнее.

Говорит мама Тани: «В воскресенье собрались к бабушке на день рождения. Часа за три до отъезда Таня решила испечь для нее пирог: «Это очень просто. Нас в школе учили». Через полчаса все будет готово. Положила Таня полпачки Я решила не вмешиваться. Положила Таня полпачки маргарина в кастрюлю и поставила на огонь. Тут вы-

ясняется, что нет у нас сахарного песка. Побежала за песком. Прибежала, сделала тесто и оказалось, что нужен еще джем, которого тоже нет. Вся в слезах побежала за джемом, но его в магазине не оказалось, и затея с пирогом отпала...

В другой раз, когда Таня решила сделать салат, предложила ей, прежде чем приступить, заранее подготавливать все, что нужно для салата, продумать порядок действий. Теперь каждый раз стараюсь напомнить ей, прежде чем что-то делать, продумать свои действия. Кстати, и нам взрослым вспоминать об этом правили почаще совсем не вредно».

Второй способ развития мышления младших школьников связан с использованием разных игр.

Игра в анаграммы. Мама Сережи: «Особенно он любил играть в эту игру во время прогулки. Слова из трех букв (Б, З, У, С, Н, С) составлял очень быстро. Постепенно перешли на четырех-, пяти- и даже шестибуквенные. Естественно, что вся игра шла устно и комбинации осуществлялись в уме. Непременное условие игры для Сережи — чтобы я была не только спрашивающей, но и отвечающей стороной. Причем спрашивать он любил, пожалуй, даже больше, чем отвечать».

Любимая игра близнецов — слова наоборот. Люда: «Нос», Антон: «Сон». Антон: «Ером». Люда: «Море», «Аталап» («Палата»). Они так долго играли в эту игру, что постепенно придумали свой язык, в котором все слова были наоборот. Например, Люда: «Илшопан уцилу» («Пошли на улицу»). Антон: «Имьзов чям» («Возьми мяч»). Такие разговоры требуют от детей умственной работы, интересны им.

Тане нравилось играть в игру «отгадывание предметов». Мама или папа договаривались с ней о каких-нибудь четырех предметах (здесь можно использовать все, что угодно, — буквы, цифры, слова, собственные имена и т. п.). Например, тарелка, стул, вода, мяч. Папа: «Я загадаю из этих предметов любые два, а ты должна отгадать, называя лишь по два предмета. Далее игра развивалась так. Таня: «Стул, мяч». Папа: «Не угадала один предмет». Таня: «Стул, вода». — «Не

угадала ни одного предмета». Таня: «Мяч, тарелка». —
«Верно. Молодец!»

Это самый легкий вариант игры: в любом порядке угадать два предмета из четырех. Потом папа и Таня из которых надо угадать два, три или больше в любом порядке. Или вводили ограничение: называть предметы в определенном порядке.

Родители и сами могут придумать подобные игры. Но надо помнить, что, играя с детьми, следует набраться терпения. Знаем случай, когда одного, непроизвольно вырвавшегося «Ну какой же ты тупица!» оказалось достаточно, чтобы навсегда отбить у ребенка охоту к таким играм.

Один из важных компонентов умственной деятельности ребенка — внимание. Вот почему хотим сказать несколько слов о том, как можно быть внимательным.

Рассказывают, что у Никколо Паганини было всего три ученика — два скрипача и виолончелист. Они начали брать уроки, уже будучи профессиональными, но посредственными музыкантами, и через два года занятий получили известность как виртуозы. На вопрос, как это ему удалось, Паганини ответил: «Я научил их внимательно заниматься».

Неизвестно, до конца ли правдива эта история. Еще труднее узнать, как занимался великий маэстро с учениками. Одно ясно, успех в обучении любому делу (независимо музыке или прыжкам в высоту) во многом зависит от внимательности ученика. От его умения сосредоточиться. Психологи утверждают, что именно невнимательность и есть главная причина плохой успеваемости младших школьников.

Антоша, например, в первом классе не мог на уроке сосредоточиться. Его посадили за первую парту, но это мало помогло. Он то смотрел в окно, то поворачивался к соседу сзади, то катал по парте машинку, принесенную из дома. Мама чуть не плакала: «Не знаю, что с ним делать? Страшно невнимательный! В кого он такой уродился? Наверно, мало мы до школы с ним занимались?» И дальше совсем тревожное: «Может,

с психикой у него не все в порядке?»
Думаем, что дело совсем не в этом. Потребность в движении у младших школьников очень велика. Особенно у ребят с таким темпераментом, как у Антоша.

У спокойной, рассудительной Люды проблема внимательности на уроке не стояла так остро. Но и она не могла долго сосредоточиться на чем-нибудь определенном.

(Хорошо, кстати, что теперь отказались от смахивающего на пытку требования: ученики должны сидеть на уроке неподвижно, аккуратно сложив руки перед собой.) Кроме того, объем внимания первоклассников незначителен. Замечено, что, рассматривая картинку, они могут сосредоточиться лишь на одном-двух предметах. Могут одновременно выполнить лишь одно дело. Они не в силах сразу красиво писать, правильно держать ручку да еще выполнять упражнения из учебника. Первокласснику воистину надо быть Юлием Цезарем, чтобы в одно и то же время выполнять столько трудных, непривычных дел...

Антоша, повторяем, нормальный, здоровый мальчик. И все-таки основания для тревоги у его мамы есть. Наблюдения показали, что дети, подобные Антону, на уроке не могут сосредоточиться и, по существу, не готовы к учению, в основном из тех семей, где с ними мало занимались. Здесь мы имеем в виду не столько какие-то специальные занятия и упражнения, сколько беседы с детьми, совместные игры, наблюдения за природой и т. п. Короче, все, что составляет живое человеческое общение. И негативные последствия такого дефицита общения со взрослыми в дошкольном возрасте проявляются не только в это время, но и значительно позднее...

Но вернемся к теме нашего разговора. У дошкольника внимание произвольное и, по образному выражению Ушинского, «порхает как бабочка». Вот строит малыш дом из песка. Вдруг видит, ребята играют в мяч. Строительство заброшено, и он несется к мячу... Шестилетняя девочка, читая стихотворение во дворце культуры, скользнула взглядом за кулисы и

не могла оторваться. Там стояли красочные декорации к предстоящему спектаклю. В зале смеялись, но юная артистка ничего не могла с собой поделывать.

В школе новые требования. Перед вниманием ребенка (его называют произвольным) ставится вполне определенная задача. Психологи считают, что переход от непроизвольного внимания к произвольному быстрее происходит в тех семьях, где учат управлять своим вниманием. Тренируют его с помощью различных игр и упражнений. Именно игра, как всегда, приходит на помощь дошкольнику и младшему школьнику. В такие игры мы предложили поиграть с нашими ребятами. Советуем поиграть в них и вам. Играть можно и в кругу своей семьи, но особенно интересно, если соберутся сверстники ваших сына и дочери.

Ведущий читает интересный доступный детям рассказ. Когда произносится имя одного из героев, надо отложить в сторону палочку. Участник, пропустивший этот момент, отдает фант.

Или другая игра. Поставьте на стол перед ребятами 10—15 предметов. Предложите посмотреть на них несколько секунд и отвернуться. Теперь пусть дети скажут ведущему так, чтобы не слышали другие, какие предметы они запомнили. Вместо предметов можно написать на листке ряд цифр.

Из рассказа мамы близнецов: «Эти игры, особенно вторую, Антон и Люда приняли с удовольствием. Сначала играли чуть ли не каждый день. А потом время от времени. Постепенно стали придумывать разные варианты игры, тренирующие внимательность. Например, на улице описать по памяти дом или место, мимо которого проходим, потом подсчитываем, кто больше сделал ошибок. Иногда к нашим играм подключается папа».

После игры не спешите расставлять предметы по местам. Важный метод развития внимательности — сравнение. Именно в нем, как писал Ушинский, «...основа всякого понимания и мышления». «Если вы хотите, чтобы какой-нибудь предмет был понят ясно, — указывает замечательный русский педагог, — отличайте его от сходных с ним предметов и находите в нем

сходство с самыми отдаленными. Только тогда вы уясните самые существенные признаки предмета, а это значит понять предмет».

Попросите ребят сравнить предметы. Отметить, что между ними общего и чем они отличаются друг от друга. Любопытно, что при таком сравнении младшие школьники почему-то лучше подмечают различие, чем сходство. Даже сравнивая две ложки, совершенно одинаковые по форме и размеру, они говорят, что ложки неодинаковые, так как сделаны из «разных желез». Кстати, нюанс различия между словами «одинаковые» и «похожие» дети не всегда хорошо понимают. Чтобы помочь им увидеть сходство, предложите сравнить те же ложки с третьим предметом, скажем с карандашом. Тогда они ясно увидят, что ложки все-таки похожи, так как ими можно есть суп, а карандашом это сделать труднее.

Хорошую тренировку на внимание вы дадите детям, если предложите им сравнить предметы разной степени схожести. Например, вилку с ложкой, вилку с тарелкой, вилку с кастрюлей. Или два не слишком похожих предмета сравнить с третьим, еще более непохожим. Скажем, дом и курицу с облаком. Тогда дети сумеют найти в курице и доме немало общего. И дом и курица «стоят на земле», «их поливает дождь», «у них могут быть курьи ножки».

Не менее важно научить ребенка быть наблюдательным. Важное средство развития внимательности — общение с природой, наблюдение за ней. Надо показывать детям, что если уметь смотреть, то и лес, и река, и поле могут рассказать много интересного. Понаблюдайте, например, с детьми за прохаживающейся по снегу вороной. А когда ворона улетит, подойдите к месту, где птица ходила, и посмотрите, какие она оставила следы. Там, где следы имеют вид цепочки, ворона ставила ноги попеременно, шагала неторопливо. В другом месте след оказался парным. Здесь ворона стояла и долбила кость, которую вытащила из-под снега. В другой раз ребенок сам постарается «прочитать следы» той или иной птицы. Да и не только птицы.

Но причина невнимательности младших школьни-

ков не только в том, что с ними мало занимались в семье...

Второклассницу Галю после лета невозможно узнать. В первом классе она на уроках была сосредоточена, часто поднимала руку, аккуратно готовила домашние задания. А сейчас смотрит отсутствующим взглядом, учителя не слушает, уроки выполняет небрежно. И под глазами темные круги. Оказывается, еще весной в семье Гали начались нелады. Папа стал пить. Дома каждый вечер крики, ссоры. Девочка ложится спать поздно, мало гуляет, питается нерегулярно. Нервы ее постоянно напряжены. Так что ничего удивительного. Умственная активность ребенка и его физическое здоровье тесно переплетаются друг с другом. Согласитесь, что было бы странно требовать сосредоточенности и внимательности от ребенка невыспавшегося, утомленного.

Важная причина невнимательности ученика как на уроке, так и во время выполнения домашних заданий — отсутствие интереса к учебе.

Папа Тани рассказывал в первом классе: «Вы не представляете, как она рвалась в школу. Еще с лета примеривала форму. Ходила по комнате с портфелем, играя в ученика. А из школы придет и, не пообедав, сразу кидается уроки делать. Выводит свои палочки и цифирки. Но так продолжалось только месяца три. Сейчас уроки делать ленился. Иногда даже забывает про них, и приходится напоминать. На уроках учительница жалуется — стала невнимательной, рассеянной».

Картина, нарисованная папой Тани, не редкость. Первоклассникам первое время нравится чувствовать себя в новой роли ученика, носить форму, делать уроки. Но если за этими чисто внешними мотивами нет более глубоких, которые психологи называют учебно-познавательными, то интерес к учению довольно скоро гаснет.

Как же добиться, чтобы ребенок учился прежде всего потому, что ему нравится учиться, чтобы он испытывал радость от самого учения? В рамках нашего разговора скажем о самом существенном.

Во-первых, ребенок должен почувствовать интерес к его учебе со стороны взрослых. И не столько к оценкам, сколько к тому новому, что он в школе узнал, чему научился. И во-вторых, помогите детям выделить в их домашних заданиях учебную задачу. Чтобы младшие школьники отчетливо осознавали, что они, скажем, рисуют кружочки и палочки, так как учатся считать, а расставляют знаки препинания для того, чтобы грамотно писать.

Спросите у своих детей-первоклассников, для чего они учатся, и помогите утвердиться в тех ответах, быть может, наивно-детских («Чтобы все знать», «Чтобы в космос полететь», «Чтобы много зарабатывать», «Чтобы строить новые машины»), которые ближе к познавательным целям.

Умение быть внимательным пригодится не только в школе, но и в любой работе, когда ребенок вырастет. Об этом говорил К. С. Станиславский. Он вспоминал одну притчу. Индийский магараджа считал умение сосредоточиться настолько важным, что решил назначить министром того, кто владеет им лучше других. Поэтому он предложил претенденту на эту должность пронести по стене вокруг города большой кувшин с молоком, не пролив ни капли. При этом слуги должны были его всячески отвлекать. Многие пытались пронести кувшин, но терпели неудачу. Только один человек сумел выполнить условия магараджи. «Ты слышал крики?» — спросили его потом. «Нет». — «Ты слышал звуки выстрелов?» — «Нет». — «Ты видел, как кругом тебя плясали, смеялись, прыгали?» — «Нет. Я ничего не видел и не слышал. Я смотрел на молоко». Вот это настоящее внимание», — закончил рассказ Константин Сергеевич.

Способность к такому настоящему вниманию мы должны постараться выработать у наших детей.

А теперь для примера еще несколько видов занимательных задач, для решения которых нужно быть внимательным.

1. Путешественники.

а) Миша шел из Курска в Астрахань, а Коля — из Астрахани в Курск. Мальчики отправились в путь одно-

Через неделю
ближе, чем Коля
мальчика одно
из Орла в Брян
был к Киеву
к Орлу. Кто и
самые?
веселее, чем
всех?
веселее, че
Мальчи
начальнее, чем
начальный и сам
Орлу веселее, че
сильнее, чем Ю
веселее, чем А

Через неделю оказалось, что Миша был к Астрахани ближе, чем Коля к Курску. Кто из мальчиков шел быстрее?

б) Три мальчика одновременно отправились в путь. Саша шел из Киева в Брянск. Вова — из Брянска в Орел, Дима — из Орла в Киев. Через неделю оказалось, что Саша был к Киеву ближе, чем Вова к Брянску, а Дима — к Орлу. Кто из мальчиков шел медленнее?

2. Кто самые ?

а) Толя веселее, чем Катя. Катя веселее, чем Алик. Кто веселее всех?

б) Вера веселее, чем Катя, и легче, чем Маша. Вера печальнее, чем Маша, и тяжелее, чем Катя. Кто самый печальный и самый тяжелый?

в) Юля веселее, чем Ася, и легче, чем Соня. Соня сильнее, чем Юля, Юля тяжелее, чем Соня. Соня печальнее, чем Ася, и тяжелее, чем Юля. Кто

самый веселый, самый легкий и самый сильный?

3. Кто старше? Кто моложе?

а) Через 5 лет Пете будет столько же лет, сколько Диме сейчас. Кто из мальчиков старше?

б) Через 8 лет Мише будет на 3 года больше, чем Игорю сейчас. Кто из мальчиков моложе?

в) Через 6 лет Толе будет на 6 лет больше, чем Васе через 8 лет. Кто из мальчиков моложе?

4. У кого что?

а) У Пети, Саши, Вовы было два ранца и один портфель. У кого из мальчиков был какой предмет, если известно, что у Пети и Саши были одинаковые предметы?

б) У Миши, Кати, Нади и Коли были три удочки и один спиннинг. Что было у ребят, если у Кати и Коли были одинаковые предметы, а у Коли и Миши разные?

в) У Вовы, Миши, Кости, Коли и Сережи были четыре набора шахмат и один набор шашек. Что было у каждого мальчика, если у Кости и Миши, а также у Кости и Сережи были разные наборы игр?

Как видите, трудность предложенных задач за счет увеличения действующих лиц, количества предметов возрастает. Хотя решение их очень полезно для развития мышления, заставлять детей не стоит. Постарайтесь увлечь сына или дочь необычностью сюжета, созданием игровой ситуации. Если вам этого удастся, добьетесь и дети будут решать задачи с удовольствием, то наступит момент, когда ребенок сам придумает подобную задачу и предложит ее вам. Теперь вы можете с уверенностью ответить на вопрос, вынесенный в заголовок, утвердительно: «Да. Умнее стать можно».

ГЛАВА IV. ЧТОБЫ ИСКОРКА НЕ ПОГАСЛА

Детское творчество — это открытие нового мира, рассказ об этом мире. Рассказ о своих интересах и возможностях. Без творчества невозможно полноценное гармоничное развитие личности. Известный советский музыкальный деятель Б. В. Асафьев писал, что «...ребенок, испытывавший радость творчества, даже в самой минимальной степени, становится другим,

чем ребенок, подражающий актам других» и что «...воспитание не будет успешным, если не вызвать у детей творческого инстинкта и не воспитать их творческие навыки».

Прежде всего перед нами стояла задача найти область особых интересов, склонностей ребят. Задача непростая. И потому, что интересы эти не всегда на поверхности, и потому, что проявляются они иногда не в дошкольном или младшем школьном возрасте, но много позже. Но если бы решить эту задачу удалось, то намного легче было бы направить творческое развитие ребят.

Сережа.

Из рассказа мамы: «Склонности Сережи были видны, что называется, невооруженным глазом. Он любил возиться с рыбками. Но я заметила, что в неменьшей степени, чем сами рыбки, Сергея привлекала техническая сторона дела: подогревание воды, освещение, устройство подводного грота и др. Когда, например, сломался обогреватель аквариума, он не только сумел починить его, но и предложил более современную конструкцию. Многие я открыла для себя, наблюдая, как он играет с детьми».

Здесь мы ненадолго прервем рассказ Сережиной мамы, чтобы напомнить, какое значительное место занимает игра в творческом формировании ребенка. Мы имеем в виду не столько те игры, правила в которых жестко оговорены, сколько те, в которых правила они придумывают сами. Благодаря детской фантазии диван превращается в «необитаемый остров», и ребята добывают «пищу», охотятся на «диких зверей», строят себе «дом», укрываются в нем от «непогоды». И разыгрываются целые спектакли, в которых дети и актеры, и авторы, и режиссеры.

Но вернемся к рассказу мамы: «В игре Сергей был довольно пассивен. Он не любил командовать, проявлять инициативу. Но сразу оживал, когда игру надо было, так сказать, оформить. Если играли в поезд, то и трубу приделает, и устроит так, чтобы сидеть в «вагонах» было удобно. Очень нравится ему играть с конструктором, делая не только те машины, что опи-

саны в инструкции, но и собственного изобретения».

Таня.

Вариант развития у Тани творческих способностей в музыке, несмотря на ее неплохие музыкальные данные, отпал сразу. Родители, особенно папа, которого в свое время учили игре на скрипке из-под палки, были против. Техникой она, как и полагалось девочке, не интересовалась. Мы решили остановиться на рисовании. Ее рисунки (неумелые, по-детски наивные) были интересны, своеобразны. Но родителей Тани было в этом убедить не так-то просто...

Чтобы понять, что мы имеем в виду, давайте разберемся, что же такое детское творчество — пустячок, забава или нечто серьезное? Еще в начале прошлого века наш вопрос остался бы непонятым. Считалось, что творчество детей только тогда можно принимать всерьез, когда оно приближается к профессиональному уровню. Считалось также, что, говоря о творчестве детей, мы непременно имеем в виду произведение некоего вундеркинда. Сейчас мы все больше начинаем осознавать значительность того, что создают дети. Потому что в их творчестве присутствуют качества, которые, собственно, и отличают произведение искусства от поделки набившего руку ремесленника: искренность, свежесть взгляда, непосредственность.

Антон и Люда вслед за мамой, как мы уже говорили, пристрастились к слушанию музыки. Произошло это без видимых усилий со стороны родителей. Близнецы не только слушали музыку, но и обсуждали ее с мамой, делали рисунки. У них появились свои любимые музыкальные произведения...

Заметив интерес детей к музыке, родители пригласили на дом учительницу. Но первые же занятия вызвали у Люды такое сопротивление, что решили не настаивать. Учиться стал только Антон.

Людины способности помог раскрыть случай. Но пусть об этом лучше расскажет ее мама: «Антоша должен был пойти на день рождения к приятелю, и мы решили сочинить в подарок песню. Веселую мелодию он сочинил, но слова не получались. И тут вмешалась Люда. Она довольно быстро придумала стихи

и мелодии. Мы похвалили дочку, и с этого времени они стали сочинять вместе: Антон — музыку, Люда — слова.

Итак, удалось примерно наметить область интересов наших ребят, которые для краткости сформулируем так: Сергей — техника, Таня — рисование, Антон — музыка, Люда — слово. Сказанное не означает, что мы не могли ошибиться или тем более что мы решили привязать детей к чему-то одному. Вовсе нет. Любое воспитание не должно препятствовать всестороннему развитию личности.

Между тем у некоторых родителей да и у педагогов спецшкол существует тенденция к ранней узкой специализации учащихся. «Главное для тебя рисование, музыка или математика, — говорят они детям. — Все остальное имеет второстепенное значение». А потом мы удивляемся, откуда у нас берутся спортсмены, мягко выражаясь, не блещущие эрудицией, или математики, не понимающие, как можно переживать, читая «Даму с собачкой» или слушая шубертовскую «Аве Марию».

Папа одного такого ребенка, нацеленного на обучение музыке, обосновывает свою позицию примерно так: «Всесторонность — блеф! К чему это приведет? К засилью все умеющих дилетантов? Недоучек широкого профиля? А кто же работать будет? Ведь для того, чтобы копнуть по-настоящему там, где еще никто не копал, надо впиться зубами в какое-то дело и не разжимать зубы до старости. И тогда неизвестно, получится ли что-нибудь толковое... Знаю, вы сейчас вспомните Леонардо да Винчи или Эйнштейна, играющего на скрипке. Исключение это. Величайшее. Да и не те сейчас времена...»

Действительно. Лев Николаевич писал, что «...для того, чтобы совершить что-нибудь значительное, надо сфокусировать все силы в одной точке...». И жизнь великого писателя была тому примером. Но не мешало же это ему любить физический труд, музыку, играть в городки. Напротив, помогало. А привязывая ребенка с ранних лет к одному делу, мы лишаем его многих человеческих радостей. Детских игр и забав. Может

быть, зарываем в землю талант, лежащий совсем в другой области.

Против увлечения ранней специализацией в воспитании детей предостерегал К. Д. Ушинский. Он писал, что «только хорошо поставленное общее образование может стать надежной базой специального образования. Для того, чтобы сделаться людьми, недостаточно школы узкопрактического направления».

Но вернемся к нашим детям.

Сереза.

Как мы уже говорили, он любил заниматься с конструктором. Но было бы ошибочно думать, что достаточно купить ребенку несколько конструкторов или альбом с картинками и развитие творческих способностей обеспечено. Психологи убедительно доказали, что способности детей развиваются лишь в совместной деятельности со взрослыми. Предоставленные же сами себе, они увядают, гаснут.

Из рассказа Серезиной мамы: «Сереза любит получать задания. Вот некоторые из заданий, которые я давала ему в первое время. Построить домик для гномиков. Домик для птичек. Дом, который все время бы поворачивался к солнцу. Соорудить машину для уборки арбузов. Велосипед для бабы-яги. Моя фантазия начинала иссякать...

Получив очередное задание, он, прежде чем приступить к работе, некоторое время, иногда по несколько дней, обдумывает его. Обсуждает со мной разные варианты, рисует контуры машин и даже чертит замысловатые схемы. Незаконченную работу показывать не любит. Постепенно я усложняла задания. Иногда просила починить ту или иную вещь для дома и очень скоро поняла, что задания должны быть ему по силам. Один раз, я, не зная, что бы придумать, достала с антресолей старые, еще от моей бабушки, часы и предложила починить их. Сергей был очень горд предложением, долго возился с часами, но, конечно, ничего не понял, и все кончилось слезами.

И задание, и мое отношение к его выполнению имеют для него большое значение. Помню, как Серезка расстроился, когда однажды я была не в духе и,

мелком взглянув на работу, которую он делал два
два, сказала «молодец» и отвернулась, думая о
другом».

Таня.
Занятия рисунком, живописью, по мнению специа-
листов, играют особую роль в формировании созида-
тельных способностей ребенка. Потому что в этом виде
искусства в отличие от других, где все же довольно
значителен элемент подражания, имитации, дети наибо-
лее полно выражают свое отношение к окружающе-
му миру...

Несколько усложняло нашу задачу то, что родите-
ли Тани, как и мы, рисовали плохо. И все-таки первые
результаты пришли довольно быстро. Почувствовав
интерес к своим занятиям рисованием (родители
стали сохранять ее рисунки, вывешивали их на стену,
купили по совету школьного учителя рисования хоро-
шие краски, бумагу, кисти), Таня стала рисовать более
охотно. Деятельность детей еще более, чем взрослых,
нуждается в доброжелательном внимании, поддержке.

Как и Сережа, она любила выполнять задания.

Рассказывает Танин папа: «Первые задания были
связаны с раскрашиванием. Я рисовал на нескольких
листах бумаги простым карандашом контуры леса и
просил Таню раскрасить, предупредив, что в одном слу-
чае это зимний лес, в другом — летний, в третьем —
осенний. Или что один лес принадлежит доброму вол-
шебнику, а другой — злему. Иногда это был пейзаж
какой-то неведомой планеты. Тане надо было не
только раскрасить его, но и рассказать, какие сущест-
ва на этой планете живут. Меня поражало, что в таких
случаях она использовала сочетания красок неожидан-
ные, ни на что не похожие, соответствующие фан-
тастическому характеру задания».

Иногда родители просили девочку связать рисунок
с музыкой, но такие задания девочка почему-то вы-
полняла неохотно.

С удовольствием Таня делала рисунки к сказкам.
А несколько позже родители вместе с Таней стали
сочинять сказку в рисунках сами. Рисовали цветными
фломастерами на небольших листках бумаги. События

в такой сказке развиваются постепенно. Например, Таня рисует на первом листочке гномика, гуляющего по лесу. На следующем, который рисуют папа или мама, гномик встречает девочку и предлагает ей посетить его подземное царство. Последующее развитие событий зависит от Таниного рисунка и т. д. Потом листочки пронумеровывались и приклеивались на большой лист ватмана.

Антон.

Вот какие задания он стал получать примерно через полгода после начала занятий на инструменте.

Сочинить мелодию либо определенного характера: грустную, веселую, либо необычную, либо к небольшому стихотворению, либо отражающую настроение картины.

Подобрать ритм к песню. А на втором году обучения — подобрать аккомпанемент к известной мелодии или к мелодии собственного сочинения. Так родились пьесы, которые Антон играл с особым удовольствием.

Иногда мама начинала сочинять мелодию, а Антоша продолжал.

Естественность и непринужденность домашней обстановки, совместное слушание музыки, та особая атмосфера, которая бывает во время занятий с любимым человеком, — все это создает совершенно особые условия для приобщения ребенка к музыке в семье.

Впрочем, должны заметить, что бывает и не совсем так. Музыка, которая должна нести радость, превращается в пытку. Некоторые родители даже считают, что такое положение естественно и что никакой ребенок не хочет учиться добровольно. Не согласны. В занятиях музыкой вполне возможно и просто необходимо сохранить увлеченность, радость, интерес. Для этого мы посоветовали маме Антона и советуем вам придать домашним занятиям музыкой игровой характер, создавать для младших школьников побольше игровых ситуаций.

Вот примеры некоторых игр.

Найди клавишу. Эта игра развивает слух. Пусть

отвернется,
сделах одной
найти ее с трех
клавишу прави
сумел — к вам.

Нарису
на листы.
кружков. На пер
спросите сына или
скажем, ноту до
вы двигаете
он. Кто первый
этой игре
двух-трех игр.

Для
песню. Для
Простучите рит
чтобы ребено
Многое в занятиях
сделать... кукла. О
да дает простор е
любую игру, выполн
удовольствием «учи
се на фортепиано,
юда.

О ее занятиях рас
сочиняла стихи к
со временем стал
самостоятельно, к
придумывал мело
творения к семейны
подруг, к други
месте: я начинаю

Только вместе с
Любопытное наб
спрос: «Кто умеет
в шестом — чет
это? Повышени
только. Еще и
только у мальчи
альности, худ

ребенок отвернется, а вы нажмете клавишу (сначала в пределах одной октавы, потом двух и т. д.) и попросите найти ее с трех попыток. Если ребенок сумеет указать клавишу правильно, пуговица переходит к нему. Не сумел — к вам. Кто первый соберет все пуговицы.

Выучи ноты. Нарисуйте на двух листках бумаги по десять кружков. На первый кружок поставьте по фишке. Попросите сына или дочь написать в нотной тетради, скажем, ноту до первой октавы. Если ребенок ошибся, вы двигаете фишку. Написал правильно — двигает он. Кто первый достигнет последнего кружка? Благодаря этой игре Антон выучил ноты быстро, в течение двух-трех игр.

Угадай песню. Для развития ритмических способностей. Простучите ритм хор для знакомой песни. Попросите, чтобы ребенок сделал то же для вас.

Многое в занятиях музыкой с дошкольниками может сделать... кукла. Она не только забавляет ребенка, но и дает простор его фантазии, легко включается в любую игру, выполняет самые разные роли. Антон с удовольствием «учил» своего оловянного солдатика игре на фортепиано, слушал вместе с ним музыку...

Люда.

О ее занятиях расскажет папа: «Сначала она только сочиняла стихи к музыке, написанной Антоном. Но со временем стала писать небольшие стихотворения самостоятельно, и к некоторым из них уже Антоша придумывал мелодию. Мы просим ее сочинить стихотворения к семейным праздникам, ко дню рождения ее подруг, к другим датам. Нравится ей сочинять вместе: я начинаю первую строчку, она вторую и т. д.»

Только вместе с учителем.

Любопытное наблюдение. Если в первом классе на вопрос: «Кто умеет рисовать?» — поднимается лес рук, то в шестом — четыре-пять, в десятом — одна-две. Что это? Повышение критичности к своим умениям? Не только. Еще и явное падение в старших классах, особенно у мальчиков, интереса к эстетической деятельности, художественному творчеству. Что может

...делать семья, чтобы интерес этот, существенным образом влияющий на всю личность растущего человека, не погас?

Опыт показывает, что ни хорошие школьные педагоги, ни высокие эстетические интересы семьи не могут в отдельности исправить положения. Первые — потому что контакт учителя эстетического цикла с учеником слишком мал. Вторые — в силу того, что достаточно высокий уровень творчества (а другой все меньше и меньше устраивает ребенка) требует такого уровня технологии, умений, которому родители, как правило, научить не могут. Выход один. Содружество семьи и школы, родителей и учителя. Только вместе они могут добиться прочных результатов, не исчезающих по мере взросления юного музыканта, художника, поэта или конструктора.

Продолжаем наш разговор, акцентируя внимание на контактах наших семей с учителями школы.

Таня.

Нам повезло. Ее родителям такого контакта добиться удалось. Узнав о нашем эксперименте, учительница рисования дала ряд советов. Для занятия живописью необходимо приобрести хорошие рисовальные принадлежности: карандаши средней мягкости, плотную бумагу, как белую, так и разных цветов, гуашь, акварель, цветные карандаши, фломастеры, две мягкие волосяные кисти, потолще и потоньше. Бумагу следует разрезать на листы разных форматов — от половинки тетрадного до двух писчих. Хорошо также, если вы сможете купить или сделать сами мольберт. Танины родители использовали вместо мольберта складную школьную парту.

Кроме того, учительница делала на обратной стороне рисунка замечания, оценивала Танину работу, указывала, на какие недостатки следует обратить внимание. Например, на рисунке комнаты она написала: «Рисунок красивый, яркий, выполнен аккуратно. Ножки у стола коротковаты. Около окна должно быть светлее, чем в глубине комнаты». Хорошо, если бы такие замечания учителя делали на работе каждого ученика. Это помогло бы родителям критически взгля-

...на рисунок ребенка, помочь ему советом.
Из рассказа Таниного папы: «Рисовала Таня обычно после ужина. Парт-мольберт и маленький столик, на котором были сложены рисовальные принадлежности, ждали ее. Начинала рисовать она не сразу. Некоторое время ходила по комнате, поглядывая на незаконченный рисунок или чистый лист бумаги, припленный к парте, рассматривая свои прошлые работы. О том, как продвигается ее работа, мы всегда хорошо знали. Если рисунок удавался, она была веселой, оживленной, что-то напевала. Часто приглашала меня или маму взглянуть. Если же что-то не получалось, то надолго воцарялось молчание. Бывало, что молчание это заканчивалось звуком разорванной бумаги и всхлипываниями. Потом Таня несколько дней не подходила к мольберту, к неполучившемуся сюжету возвращаться не любила...»

Сережа.

Добродушный, устойчивый характер оберегал Сережу от Таниных срывов, но и ему требовалось внимание взрослых, специальные задания.

Уже во втором классе стало ясно, что для закрепления и развития интереса к творческому труду, изобретательству явно недостаточно одних конструкторов. И вот постепенно в Сережиной квартире появились стол-верстак, тиски, разные инструменты. А в большом картонном ящике около стола все больше накапливались деревяшки, фанера, проволока и многое другое. Но, как говорил Сергей, все это ему для работы было просто необходимо. Сережа с мамой жили в однокомнатной квартире, и мама ввела строгое правило — даже самое необходимое не должно занимать больше того, что умещалось в ящике.

В младших классах на уроках труда работали с бумагой, картоном, тканью. Это интересовало Сергея меньше, чем работа с деревом, металлом. Наверное, поэтому сотрудничество с учительницей по труду (мы просили ее давать Сереже домашние задания) не получилось. Но мама была инженер-конструктор, она тоже любила мастерить по дому, и недостатка в заданиях Сережа не испытывал.

Сделать куклы, которые могли бы двигать руками и ногами, высовывать язык, открывать глаза. Сделать стакан, в котором неотточенные карандаши и ручка с использованной пастой находились бы отдельно. Придумать машину для раскалывания льда на улице и сделать ее макет. (Над этой машиной Сергей работал очень долго.) Придумать машину для разбрасывания песка по тротуару, сделать ее макет. Постепенно Сергею потребовалось научиться работать с фанерой, лобзиком, паять, даже лудить. Иногда воображение захлестывало Сергея, и он принимался за проекты самые фантастические, а однажды взялся даже сделать робота.

Рассказывает Сережина мама: «Утром Сергей сказал: «Сегодня я всю ночь не спал. Думал над проектом. Это будет необыкновенный робот. Он будет ходить, говорить и даже по хозяйству помогать». Вечером показал мне замысловатую схему. Схема была красивая. Выполнена фломастерами. Во все стороны разбегались цветные провода.

Когда на следующий день я пришла домой после работы, то застала ужасную картину. Вся комната была буквально завалена фанерой, досками, какими-то железяками. В центре этой кучи сидели Сережа и Макар (его товарищ по классу), пытаясь втиснуть в фанерный ящик сломанный приемник, который, я очень поздно узнаю, нашли на свалке. Ребята были так увлечены, что даже не заметили моего появления.

Работа над роботом продолжалась более месяца. Это были для меня нелегкие дня. Постоянно приходилось доказывать Сереже, что для таких «совершенно необходимых» вещей, как дырявое, ржавое ведро, корпус выброшенного телевизора, сломанные санки, в комнате не место. К работе, кроме Макара, подключились другие ребята из класса. Они приносили, звонили и каждый что-то приносил с собой: болты, гайки, части от старой кровати... Все принесенное Сергей встречал с восторгом. Как будто именно этой детали он ждал и без нее дело не спорилось. Постепенно робот стал принимать очертания, близкие к человеческим, и напоминал снеговика, сделанного из фане-

но до помощи
что не хватает
трубки. Он
телевизора оч
держала.
Большее возмож
жении подобных
ности, а у горо
счетом выезжал в
блого опыта не б
Антон.

Он занимался му
интелем, прихо
знать музыку к
Рассказывает ма
му стихотворени
му. Во втором кл
и, которые сами
заными. Понрави
отрывок из не

Вот ворс
Так с зи
А уж в
Даже д
Вдруг з
Вниз на

Мне тоже стих
кая живая, насто
весной, начин
года...

Сочинение му
несколько ва
и Антошу не
ала написать в
и показывать
приход весны.
ишел к отрыв
востному, маж
Это сочет

Но до помощи по хозяйству было еще далеко. Конец эпопея с роботом закончилась. Сережа сказал, что не хватает очень важной детали — телевизионной трубки. Он даже намекнул, что трубка от нашего телевизора очень устроила бы их. Но тут я его не поддержала.

Большие возможности для практической работы в решении подобных задач у тех, кто живет в сельской местности, а у горожан летом на даче. Сережа обычно летом выезжал в пионерский лагерь, и у него подобного опыта не было».

Антон.

Он занимался музыкой. Сначала с мамой, а позже с учителем, приходившим домой. Особенно любил сочинять музыку к стихотворениям.

Рассказывает мама Антона — «Далеко не к каждому стихотворению Антоша соглашается писать музыку. Во втором классе я читала стихи Блока для детей, которые сами по себе кажутся мне очень музыкальными. Понравилось ему стихотворение «Ворона». Вот отрывок из него:

*Вот ворона на крыше покатоЙ
Так с зимы и осталась лохматоЙ
А уж в воздухе вечные звоны,
Даже дух занялся у вороны...
Вдруг запрыгала вбок глупым скоком,
Вниз на землю глядит она боком.*

Мне тоже стихотворение нравилось. Ворона в нем такая живая, настоящая. И все стихотворение наполнено весной, начинающей проглядывать сквозь зимние холода...

Сочинение музыки шло у Антона с трудом. Он написал несколько вариантов на первое двуступище, но все они Антошу не устраивали. Тогда я посоветовала сначала написать вступление к песне, в котором стараться показать и прыгающую, любопытную ворону, и приход весны. Он попробовал и довольно быстро пришел к отрывистой мелодии в нижнем голосе и радостному, мажорному аккорду в верхнем.

Это сочетание осталось и в аккомпанементе. А меж-

ду верхним и нижним голосом появилась прыгающая тема, которая и мне и Антону понравилась». Творчество детей, как и взрослых, быстро увядает, если нет выхода на окружающих, если к нему не проявляют интереса. Поэтому таким важным для Антона мы считали проведение концертов. Они обычно были приурочены к празднику или семейной дате. Ребята (участвует и Люда) начинают подготовку за семь — десять дней и приглашают на концерт не только домашних, но и соседей, ребят из класса. Заранее готовится праздничная афиша, пригласительные билеты.

Люда.

Она, как и Антон, любит слушать музыку. Но учиться играть на фортепиано категорически отказалась. Интерес Люды к сочинению стихов проявился неожиданно и горит пламенем робким, подчас еле заметным. Нуждается в постоянной поддержке.

Прежде чем говорить о литературных опытах Люды, немного порассуждаем.

К сочинениям своих детей родители относятся по-разному. Одни с восхищением, подчас преувеличенным: «Представляете, написала стихи. Настоящие, в рифму. «Мышка вылезла из норки. Утащила в норку корку». Очень талантливый ребенок!» Другие с пренебрежением и даже неудовольствием: «Хватит ерундой заниматься. Займись-ка лучше уроками». Специалисты отмечают, что вторые в большинстве и что литературным способностям детей «не везет» больше, чем другим — музыкальным, художественным, танцевальным. «Там хоть какая-то польза», — считают некоторые папы и мамы. — А здесь, если не тянет на Толстого, то «нечего и бумагу марать».

Думаем, что если смотреть на формирование литературных способностей ребенка даже с этих утилитарных позиций, то и здесь родители не правы. Совсем не обязательно становиться Толстым. Умение спорить, выступать на собраниях без бумажки, наконец, просто писать письма очень даже пригодится любому человеку. А всему этому дети учатся именно в своих первых литературных сочинениях. Пытаясь напи-

стихи, рассказы, они, не мешая, учатся великим.

Людино быстро на веселое предназначало рождение.

Дети дарят в день — куклу. Пет... пожарную машину сегодня подарю

Припев. Песню, Ко

Алла может надое... пожарная машина Песня ж эта в ден

Припев.

чительница в млад... литературы оказ... написать стихотворе... замечания. А... ее стихи, просил... прошедшее... сейчас учится в... реже, чем раньше... особенно любит Л...

рассказывает Люд... предли, как дети и... собой ничего съес... даяной горки. Ден... домой пред... что? — «Дав... удовольствием...

сать стихи, рассказы, сказки, а дети постарше даже романы, они, не менее чем взрослые, испытывают «муки» слова, ищут нужную фразу, единственный эпитет. Учатся великому умению — выражать свои мысли.

Первое Людино стихотворение было написано очень быстро на веселую мелодию, которую сочинил Антон, предназначалась песня в подарок приятелю ко дню рождения. Мама внесла лишь небольшие поправки.

Детям дарят в день рождения разные игрушки:
Оле — куклу, Пете — шайбу, а Сереже — клюшку.
Мне пожарную машину подарили с лесенкой,
Я сегодня подарю Коле эту песенку.

Припев. Песню, Коля, не теряй и почаще напевай.

Кукла может надоесть, шайба потеряться,
А пожарная машина может поломаться
Песня ж эта в день любви будет пусть

всегда с тобой.

Припев.

Учительница в младших классах, а позднее учительница литературы оказали Люде помощь. Они поручали ей написать стихотворение к тому или иному событию, делали замечания. А главное, доброжелательно слушали ее стихи, просили прочитать их перед классом. Впрочем, прошедшее время здесь не совсем к месту. Люда сейчас учится в пятом классе и стихи пишет, хотя и реже, чем раньше.

Особенно любит Люда сочинять стихи вместе с родителями.

Рассказывает Людин папа: «Мы гуляли по лесу, смотрели, как дети и взрослые кормят белочек (у нас с собой ничего съестного не было). Люда каталась с ледяной горки. День был морозный, солнечный. По дороге домой предложил сочинить стихотворение. «Про что?» — «Давай про сегодняшний день». Люда с удовольствием согласилась, но первую строчку предложила придумать мне. Минут пять пытаюсь сосредото-

точиться. Люда молчит, не мешает. Наконец говорю почти наобум: «Снег поскрипывает мягко». Люда продолжает: «Тишина кругом стоит». Я не соглашаюсь. «Какая тишина?» Мимо проходят лыжники. Слышны крики ребят, катающихся с горки. Люде не нравится моя первая строчка. Люда продолжает: «Нас провожают взглядом». Ищем рифму к слову «шапках» — тапка, зябка — папка. Предлагаю третью строчку: «Поджала белка лапку». Люда кончает: «Орешков белке надо». Так постепенно, минут за сорок, мы сочинили:

*Сосны за шалашом
Приветствуют нас
Белка в шапке
И орешки
Как на ветке
Ты не обманешь.*

И в заключение несколько советов родителям начинающих поэтов и поэтесс.

Пусть инициатива при совместном сочинении стихов как можно чаще принадлежит ребенку. Не настаивайте на собственном сюжете, рифме, размере. Каким бы слабым ни показалось вам произведение юного поэта, выслушайте его внимательно до конца. Похвалите. И только потом укажите на слабые места. Не заставляйте детей сочинять стихи, если нет у них желания или настроения.

ПОДВЕДЕМ ИТОГИ. Как видите, приемы, которые родители использовали для воспитания творческих способностей детей, просты и вполне доступны. Это доброжелательное отношение к детским произведениям. Фиксация результатов: лучшие детские сочинения, работы сохраняются, стихи и ноты тщательно переписываются, рисунки вывешиваются на видном месте. Совместное творчество с детьми. Специальные задания.

Книжка подходит к концу, а записей осталось немало. Приведем самые, на наш взгляд, интересные,

связанные с развитием у детей творческих способностей.

О ТЕАТРЕ. Точнее, о совместном посещении театра нашими детьми и родителями. Особенно часто ходила в театр Таня. В основном с мамой. Папа предпочитал смотреть спектакли по телевизору: «То же самое, и ездить никуда не надо». Не совсем так. Во-первых, лучшие спектакли по телевизору не показывают. А во-вторых, смотреть спектакль по телевизору и в театре — большая разница. Ее точно уловила и выразила сама Таня: «В театре все живое».

Именно в этом живом, сиюминутном творчествеактера, которое ты сам наблюдаешь, и состоит, наверное, магия театра. Его чудо. Особенно для младшего школьника — зрителя настоящего, верящего во все происходящее на сцене и потому самого благодарного.

Из рассказа Таниной мамы: «Праздник начинался уже, когда я приносила домой билеты. Помню, когда Таня училась во втором классе, появилась возможность сходить на балет «Алые паруса» в музыкальный театр. Я не отказалась. Но не была уверена в правильности выбора. Спектакль был мне неизвестен, и смущало то, что это был балет. Поймет ли дочка? Не будет ли ей скучно? Тем более, что сама я, по правде сказать, балет не очень любила. Чтобы заинтересовать Таню, прочитала ей повесть А. Грина. Рассказала о балете. Говорила, что в нем и чувства, и мысли выражаются в танце. Таню это очень удивило и развеселило. «Чему тут особенно удивляться? — говорю. — Попробуй сама выразить в танце, что у тебя хорошее настроение, и увидишь, что это вполне возможно». Таня попробовала. Стали думать, какие еще мысли и чувства можно выразить в танце. Вместе смеялись после каждого Таниного показа».

Мама Тани права. Прежде чем идти в театр, надо настроить младшекласников на восприятие той или иной пьесы. Особенно когда речь идет о таких сложных видах искусства, как балет или опера. Из опыта знаем, что младшие школьники, попавшие впервые на балет или оперу и не знающие специфики этого

жанра, не ожидающие такого подвоха, что все поют или танцуют и никто нормально не говорит, скучают или даже выражают явное неудовольствие.

Продолжает мама: «Спектакль Тане и мне очень понравился. По дороге домой она делилась впечатлениями, правда, не совсем эстетического характера: «Помнишь, как смешно танцевал этот, в черном?», «А как они здорово подрались...» и т. п. Когда я сказала, что музыка была красивая, она согласилась. Стали вспоминать, что понравилось больше всего. Таня сказала, что это было, когда танцевала Ассоль и во время праздника. Спросила ее, какие были интересные танцы. Она сказала про танец Грея и даже попыталась его изобразить. На вопрос: «Кто тебе понравился больше всего?» Таня ответила: «Ассоль. Она хорошая. Встретилась с добрым человеком. И все хорошо кончилось». «Значит, — сказала я, — если человек во что-то сильно верит, то все-таки этого добьется». Очень обрадовало меня, что Таня попросила купить билеты снова на балет».

Обмен впечатлениями после спектакля важен для ребенка. Он позволяет ему высказать свою точку зрения, свое мнение. Некоторые ребята делают это буквально вздохом. Других, молчаливых надо попытаться разговорить, задавая вопросы.

Разговор мамы Сережи с сыном после спектакля «Снежная королева»:

— Почему Кей забыл Герду и бабушку, попав в царство Снежной королевы?

— Потому что она его заколдовала.

— А в чем же это колдовство?

— Королева заменила настоящее сердце ледяным.

— Как ты думаешь, встречаются ли в жизни люди, которые, как Кей, забывают своих близких?

— Не знаю. Наверно, встречаются.

— Да. К сожалению, встречаются такие люди с ледяным сердцем, не знающие доброты и жалости. Они делают несчастными других и сами несчастны.

— А можно ли помочь им, как Герда помогала Кейу?

— Думаю, что можно. Если ты сам добр к людям, то

и другие становятся добрее. Так что ты им окажешь помощь... Вот вчера ты грубо говорил с бабушкой по телефону: «Мне некогда. Я занят». И сам никогда первый не позвонишь. Может, и тебе льдинка попала в сердце!

В этот вечер Сережа первый позвонил бабушке и долго разговаривал с ней.

Конечно, не обязательно каждый раз, обмениваясь мыслями о просмотренном спектакле, переводить разговор на недостатки детей. Но нет сомнения, что вам представится случай обсудить те или иные детские поступки не на голом месте и не назидательным тоном, а в живой беседе, на эмоционально близком ребенку материале.

Чтобы закончить разговор, хотим еще рассказать о домашнем кукольном театре, который с третьего класса организовали близнецы. Все началось со случая — им подарили ко дню рождения куклы комичных персонажей — деда и бабуку. И не простых кукол, а таких, которыми можно упрямлять, надев их на руку. Так началось это увлечение. Папа помог смастерить ширму. Из проволоки и пластилина ребята сделали кукол — внучку, Жучку, кошку и мышку. Сами написали для них текст по сказке «Репка». Долго репетировали. И вот состоялся спектакль. Пригласили ребят, бабушку. Мы тоже были среди приглашенных. Потом такие спектакли стали ставить довольно часто. Несколько раз даже показывали в школе для своего класса.

Чем понравилась нам эта идея домашнего кукольного театра? Здесь немалые возможности для раскрытия творческих возможностей ребят. Они сами делают кукол, сами пишут тексты пьес (в основном переламывают из сказок), однажды Антон даже сам придумал музыкальное сопровождение для спектакля. Мы наблюдали за ребятами, находясь позади ширмы, и просто поразились переменам, которые в них происходят. Куда девалась Людина скованность, Антошина несобранность, неаккуратность? У обоих глаза горят, движения точные. В каждом ребенке есть огромный запас творческой энергии. Надо только помочь детям эту энергию проявить. Возможно, что в такой помощи

и состоит одна из важнейших задач воспитания.

В рамках нашей темы есть возможность поговорить еще раз о Сереже, рассказать о прогулках на природу вместе с мамой. Такие прогулки Сережа и его мама очень любят. И не было воскресенья, чтобы они не сходили в лес. А уж летом и на речку, и в поле, и в лес ходили постоянно.

Из рассказа Сережиной мамы: «То, что Сережа любит лес, заслуга его дедушки, которого, хотя и прожил он много лет в городе, каждую свободную минуту тянуло на природу. Немного не дожил он, чтобы увидеть внука в школьной форме, хотя очень об этом мечтал. Любил слушать пение птиц. Часто ходили мы в лес втроем. Набегается Сережка по лесу, насражается с лопухами и папоротниками, потом устанет, присядет около деда, притихнет.

— Послушай, как птичка поет, — скажет дед. Сергей прислушается. По лесу рассыпаются тонкие трели. Словно кто-то подвесил к деревьям серебряные колокольчики, и они позванивают от дуновения ветра. — Да вот она, певунья. Погляди, — дед показывает на пичужку на соседнем дереве, — это зяблик.

Сережа начинает оглядываться кругом, прислушиваться и вдруг кричит: «Ой, дедушка, смотри, какой цветочек красивый. Синий-пресиний. Как будто с неба упал». «Ой, — кричит он снова через минуту. — Какое дерево странное. Ветви, как руки, и вверх будто голова. Правда, на человека похоже?» «Правда», — соглашается дед. Думаю, что эти впечатления были важны для сына. И сейчас мы не просто гуляем по лесу, а смотрим, любимся, ищем...»

Сережа с мамой, гуляя по лесу, ищут шишки, корни, веточки. Находят они какой-нибудь корень и начинают думать, что из него можно было бы сделать. Иногда спорят. Мама считает, что можно было бы сделать боксера, а Сергей утверждает, что получится балерина. На полке в их квартире уже много таких поделок. Такое увлечение, конечно, тоже не только прививает любовь к природе, но и развивает творческие, художественные способности.

Искорка творчества живет в каждом ребенке. От

родителей и
масса, но разг
чень растущего

Глава V. КО

Перечитали н
это не хватает. Ц

бы рассказать

Зелена (у нее был

отравление),

родители ходили

ей болью в глаза

праздник, когда

в третьем к

Сережу (он отде

ать, видевшая эт

чезшая, страшная

давала в истерик

Но нет. Дело н

себя и их роди

ервом и подча

емало. Дело в т

ельно мы суме

дело не столько х

сердца. Что весь

е-то скучное) г

самой жизни, ра

зкие идут рука

нова причудливо

И еще, может

дали мы, что в во

айти ответ. Дал

такой-то стран

ом или ином сл

в жизни наши

до думать, иска

ят полной уве

некотор

нас, родителей и педагогов, зависит, чтобы она не погасла, но разгорелась ярким пламенем, освещающая жизнь растущего человека.

ГЛАВА V. КОГДА ТРУДНО

Перечитали написанное и почувствовали, что чего-то не хватает. Что-то упущено. Что же? Может, стоило бы рассказать, как Таня во втором классе тяжело болела (у нее был аппендицит, а врачи поставили диагноз отравление), две недели лежала в реанимации, и родители ходили отрешенные, с застывшей, невыносимой болью в глазах. И какие были бешеные радость и праздник, когда Таня вернулась к жизни. Или о том, как в третьем классе сбил подросток-мотоциклист Сережу (он отделался легким сотрясением мозга), и мать, видевшая это из окна, выскочила на улицу обезумевшая, страшная и ударила парня по лицу. А потом рыдала в истерике.

Но нет. Дело не в этих трудных эпизодах из жизни ребят и их родителей, которых в нашем суетливом, нервном и подчас весьма жестоком мире случается немало. Дело в том, возможно, что не всегда убедительно мы сумели показать, что воспитание детей дело не столько холодного рассудка, сколько горячего сердца. Что весь воспитательный процесс (слово какое-то скучное) пронизан эмоциями, и в нем, как и в самой жизни, радость и горе, надежда и разочарование идут рука об руку, сталкиваясь, расходясь и снова причудливо переплетаясь...

И еще, может быть, недостаточно убедительно показали мы, что в воспитании не на каждый вопрос легко найти ответ. Далеко не всегда можно открыть книгу на такой-то странице и узнать, как надо действовать в том или ином случае. Есть немало ситуаций (были они и в жизни наших ребят), когда в поисках ответа надо думать, искать, мучиться и метаться. И все равно нет полной уверенности, что правильный ответ найден. О некоторых из таких ситуаций мы и хотим поговорить.

Сережа украл

Это было еще во втором классе. Сережа покупал продукты в магазине, и соседка заметила, как он, оглянувшись по сторонам, сунул несколько упаковок мармелада в карман.

Рассказывает мама: «Когда соседка встретила на улице и рассказала о Сережиной краже (говорила она с недоброй ухмылкой, краем глаза посматривая, как я буду реагировать), меня словно током ударило. Но я постаралась не подать виду, поблагодарила и пошла домой. Сердце колотилось и ноги слушались плохо: «Как? Мой Сережа вор? Что делать? Как жить дальше?» Но была еще надежда, что неправда это и соседка Сережу оговорила.

Не раздеваясь, прошла в комнату и спросила каким-то не своим, сразу осевшим голосом: «Это правда, что ты в магазине украл мармелад?» Сережа не успел еще ответить, но по вспыхнувшему румянцу, по забегающим глазам поняла, что это правда. Дальше плохо помню, что со мной было. Я кричала, плакала, даже ударила сына. Пыталась потащить его в магазин, чтобы вернуть деньги, но он упирался, кричал, что мармелад не брал. К вечеру у Сережи поднялась температура».

Теперь, когда все давно позади, давайте вместе спокойно подумаем, как правильно поступить в этой непростой ситуации. Представим себя на месте Сережиной мамы. Нам больно и страшно: а вдруг мы просмотрели, упустили мальчика и из него вырастет вор. Нас прямо-таки трясет и хочется накричать, ударить. Но стоп! Надо сдержаться себя и успокоиться. Гнев — плохой советчик. Далеко не каждый в этой ситуации сможет говорить ровным, спокойным голосом. Это и не обязательно — мы не роботы. Но бить не надо. Впадать в отчаяние тоже нет оснований. Вспомним, что речь идет о восьмилетнем мальчике. И, главное, не надо публично стыдить. Один учитель поставил перед классом мальчика-третьеклассника, который воровал у товарищей ручки, другие мелкие вещи, и долго говорил, как это плохо и некрасиво. Мальчик в эту школу больше не пошел, у него было тяжелое нервное потрясение... Но и молчать

нельзя. Если вы полностью уверены, что ребенок ворует, необходимо твердо и сразу сказать, что вы об этом знаете, категорически осуждаете. И обязательно заставить вернуть украденное.

Почему ребенок ворует? Если говорить о совсем маленьких, то это и кражей назвать нельзя. Они не видят еще разницы между своим и чужим. Но с пяти лет дети прекрасно понимают, что делают плохо, и идут на это сознательно. Однако почему? Есть разные мнения. Бенджамин Спок, например, считает, что крадут дети, которые чувствуют себя несчастными и одинокими. Им не хватает родительской ласки, и нет у них друзей среди сверстников. По его мнению, воруящие дети «...раздают деньги товарищам либо покупают конфеты для всего класса, т. е. стараются «купить» дружбу товарищей по классу». Некоторые психологи считают, что чаще крадут дети, которым по сравнению с другими чего-то не хватает (карманных денег, красивых вещей, питания и др.), и они хотят таким образом компенсировать эту недостачу.

Но бывает и так: ребенок приносит с улицы, из детского сада, из школы куклу, ручку, игрушки, деньги или что-то еще, и родители смотрят на такие находки сквозь пальцы или даже благожелательно. Не обязательно, конечно, сразу подозревать худшее. Находки находкам рознь. С одной стороны, искать и тащить в дом всякое выброшенное, поломанное старье свойственно детям. И здесь нет ничего страшного. Но с другой — нередко под находкой дети подразумевают чужую вещь, оставленную без присмотра.

Шестилетняя девочка «нашла» в гостях маленькую куклолку, лежащую на столе. Кукла ей понравилась, и она сунула ее в карман. Если родители «не замечают» такие находки, это может привести к самым неприятным последствиям. Некоторые папы и мамы даже хвалят детей за «хозяйственность», когда они приносят домой ту или иную нужную вещь.

Вспоминается такой случай. На пригородной станции мальчик лет десяти увидел лежащий на скамейке дипломат и, не согласовав с папой, отнес его в железнодорожную кассу. А потом мы слышали, как папа

выговаривал сыну: «Зря ты поторопился. Все равно кассирша себе этот дипломат присвоит. Надо было меня спросить». Вот так вольно или невольно взрослые приучают ребенка к мысли, что чужое брать можно. Знакомство психологов с исследованием подростковых краж показало, что в детстве родители юных правонарушителей принимали подобные «находки» с одобрением.

И конечно же, особенно глубоко и прочно входит страшное зло в душу ребенка, если он видит, что и родители не прочь присвоить то, что плохо лежит. Если ребенок принес вещь и вы подозреваете, что у нее есть хозяин, надо приложить все силы (и пусть сын и дочь видят ваши усилия, помогают вам), чтобы найти его. Так без особых приговоров и назиданий вырабатывается отношение к найденной вещи как к чужой, нетерпимость к воровству.

Если же ребенок крадет постоянно и даже, будучи пойманным, продолжает красть, проконсультируйтесь у детского психиатра.

ПУСТЬ БУДУТ РАЗНЫЕ

Во втором классе Таню окружили девочки, которые случайно заглянули в комед журналу, обнаружили графу национальность и стали дразнить ее и удивляться: «Как же так! Нормальная девочка и вдруг другой национальности». Лучшая же подружка Тани прямо сказала: «Раз ты такая, я больше с тобой не дружу». И только одна девчушка, которой обиженных всегда было жалко, заступилась: «Она не виновата. Это у нее родители такие».

Вот какие печальные дела, на которые мы долгое время закрывали глаза, происходят в нашей жизни. Раз не такой, как все, раз другой, значит плохой. И черная, шовинистическая ниточка эта порой тянется из семьи. Не из каждой, разумеется, далеко не из каждой, но, собравшись вместе в классе, другом коллективе, ниточки эти образуют клубок довольно прочный, который нам еще распутывать и распутывать.

Мы много рассуждаем о необходимости интернационального воспитания, о любви и уважении к разным народам. Мы проводим детские международные фе-

ставали, спортивные соревнования, создаем чуть ли не в каждой школе КИДы (клубы интернациональной дружбы), призываем ребят переписываться со своими сверстниками из Гвинеи или Франции. Это совсем не плохо, хотя письма отличаются удивительным однообразием и сухостью: «Как ты живешь? Я живу хорошо. Собираю марки. Что ты собираешь?» Это, повторяем, хорошо. Но подчас забываем мы о конкретных мальчике или девочке другой национальности, живущих в нашем районе, доме, подъезде. Не знаем и не хотим знать об их обычаях, культуре, языке. А ведь именно с этого начинается настоящее, не показушное интернациональное воспитание.

Что сделать в наших силах? Постараться, чтобы ребята побольше узнали об их товарищах другой национальности. В этом поможет художественная литература (как русская, так и национальная) — стихи, сказки, песни. Обращать внимание на положительные стороны в характере того или иного народа. Содействовать тому, чтобы дети разных наций дружили, встречались, играли...

Особенно нетерпимо, когда живущие среди людей другой нации много лет не знают их языка. И детей этому языку учить не хотят. Не так ли начинается шовинизм, националистические лозунги, ужасы вражды между разными национальностями? От безобидного вроде бы разговора старушек, обсуждающих различия детей, вскользь брошенного плохого слова в адрес другого народа, неуважения к соседям, говорящим на другом языке или имеющим другой внешний облик.

Чтобы жить в мире, красоте и согласии, мы должны с молоком матери передать детям любовь и доверие к людям. Не надо, чтобы все были одинаковые. Пусть будут разные — русские, татары, евреи... Но другие — не значит плохие. Если мы не поймем это и не передадим нашим детям, мир исчезнет и развалится, так же как он развалился бы и исчез после ядерной войны.

Шантаж

Когда близнецы учились в третьем классе, родители обратили внимание, что стали пропадать книги. Книг было много, и пропажи были не очень заметны.

Но однажды Антон попросил у папы три рубля. Когда папа поинтересовался, зачем, он замялся и сказал, что в школе собирают. Пусть дальше продолжит рассказ сам папа: «Я тогда был очень занят и, не обратив внимания на поведение Антоши, деньги дал. Но недели через две он попросил пять рублей. Тогда я заинтересовался всерьез. Антон долго молчал, отводил глаза, но потом все рассказал. Месяца два назад к нему подошли большие ребята лет по 15—16 и потребовали: «Вынеси книгу. Если не вынесешь — побьем. Если кому-нибудь дома расскажешь, тоже побьем». И чтобы он не сомневался в серьезности их намерений, стукнули. Перепуганный Антон стал носить им книги. Не для чтения, конечно, а для продажи. Но вот они перешли на деньги. «Только, папа, — Антон был бледен, губы дрожали, — не говори никому, что я тебе рассказал. А то меня убьют».

Это были трудные дни в жизни семьи близнецов. Папа взял на работе отгулы на несколько дней. Разговаривал с участковым. И вот наконец удалось выследить и поймать одного из этой компании. Это был ученик девятого класса. Он рассказал и о других своих дружках, учащихся ПТУ. Оказывается, таким способом ребята в течение довольно долгого времени шантажировали младшеклассников и учеников постарше. И довольно успешно. Но когда их поставили на учет в милиции, поговорили с родителями и вообще порядком припугнули, шантажи прекратились. Может быть, и сами подростки были остановлены на краю пропасти.

Мы рассказали об этом случае не как о чем-то невероятном. Шантаж, насилие в школе, как и в нашей жизни в целом, к сожалению, не такая уж редкость. Сами наблюдали, как старшеклассники шантажировали первоклашек: «Гони рубль, не то изобью». Случается, что у студентов техникумов, учащихся ПТУ стипендию отбирают прямо возле кассы.

Если ребенок говорит вам, что ему угрожают, неверно было бы отмахнуться: «Все это детские бредни, фантазии». Неизвестно, насколько серьезны намерения шантажистов (примеров вопиющей жестокости можно привести немало), кто стоит за их спиной. И дейст-

ловать в такой ситуации надо осторожно, в контакте с участковым, не ставя ребенка под удар.

Раз мы завели разговор о педагогических вопросах, на которые не просто дать ответ, то среди них на одном из первых мест вопрос, что делать, **если дети курят.**

Младших школьников, конечно, это почти не касается. Люда и Антон, правда, баловались сигаретами в четвертом классе, но несерьезно, и сами об этом рассказали. Однако уже в пятом классе пробует курить каждый десятый. В шестом — пятый. А в восьмом курит каждый второй. В педагогическом отношении, повторяем, эта проблема не поддается радикальному решению, но пока дети еще младшеклассники и не курят, кое-что сделать можно.

Во-первых, самому бросить курить. Согласно статистике в семьях некурящих дети курят в 2 раза реже, чем в тех, где курят. Знаем по собственному опыту, что бросить не просто. Но зато можно убить сразу двух зайцев — принести пользу своему здоровью и здоровью ребенка. Во-вторых, познакомить детей с информацией о вреде курения. И чем эта информация будет эмоционально насыщенной, тем лучше.

Ребенок мыслит образами. У него мало знаний и опыта, но эмоциональный мир ярок и сложен. Это психологически точно подметил в одном из своих рассказов А. П. Чехов. В его рассказе папа придумывает для десятилетнего сына, начавшего курить, сказку. Воображение взволнованного, переживающего отца подсказало мрачную картину: принц сказочной страны начинает курить, постепенно слабеет и умирает. Погибает и его царство. На взрослого подобная фантазия, конечно, мало бы подействовала. На мальчика же она произвела большое впечатление — он бросает курить.

Ну а если остановить юного курильщика не удалось? Когда родители узнают, что ребенок закурил (обычно последними), то испытывают сильное потрясение. Вот что рассказала мама недавно закурившего восьмиклассника: «Папа с нами не живет, и для меня Гриша — это все. Когда знакомая сказала, что видела, как он курил в компании, я расстроилась ужасно. И что

только потом не делала: и кричала, и умоляла, и плакала, и в школу ходила. Все напрасно. Попыталась даже объявить голодовку. Гриша клялся, что курить бросает, но через некоторое время начинал снова».

Для большинства подростков цели, которые они сознательно, а чаще неосознанно ставят перед собой, начиная курить (самоутверждение, желание не выделяться из коллектива, попытка казаться взрослым и др.), слишком важны. И отказаться от этих целей, как правило, оказывается выше их сил. Так что же, разрешать курить? Нет, конечно. И уж обязательно не разрешать курить при вас и в квартире. Продолжать ненавязчиво «подбрасывать» антиникотиновую литературу. Но на крайности идти (в одной семье мальчика прогнали из дома, в другой папа не выдержал, ударил сына стулом по голове, и тот попал в больницу) не стоит. Как бы тяжело ни было смотреть на курящих сына или дочь, надо набраться терпения и выдержки. Не теряйте надежды, что разум возьмет верх и рано или поздно дети ваши откажутся от курения.

На эту тему и писать-то в наше цивилизованное время как-то неловко. Тем более что в наблюдаемых нами семьях детей не били. Правда, одно время папа Антона наказывал сына ремнем, и делал это, по его словам, не больно. Только для устрашения. Но нам удалось убедить его, что воспитание страхом самое ненадежное и ошибочное.

Сегодня часто и много повторяется, что детей бить нельзя. Однако поразительный факт: согласно опросам младшеклассников бьют даже чаще, чем, скажем, в шестидесятые годы. И чаще и сильнее. Что это? Народ стал более нервным и издерганным или верят люди, что испытанное дедовское средство проявит себя? Трудно сказать.

Из 95 опрошенных нами четырех-пятиклассников 40 ребят били, когда они были помладше, а 16 продолжают бить и сейчас. Каких только ужасов не слышались мы от ребят. Одну девочку ставили, как в старые времена, на колени на горюх. Другого мальчика лупят ремнем до первой крови. А был такой деся-

тилетний (рассказывал он спокойно, отрешенно, как о чем-то неотвратимом), которого папа-спортсмен скручивал приемом самбо, связывал руки и ноги и в таком виде подвешивал. Один из авторов специально встретился с папашей-изувером, и тот сказал, что делает это не в состоянии аффекта, а вполне хладнокровно. У него была разработана система проступков и наказаний, которую он рекомендовал другим отцам на работе: чем больше проступок, тем труднее поза и дольше время, когда ребенок должен висеть или лежать. После такого наказания, уверяет папа, дети как шелковые.

Но более всего поразило нас не изощренные пытки-наказания, а то, что папаша относится к ним спокойно. Он сказал, что и дальше будет так воспитывать. Что это правильно. «А что ж со мной делать? — говорил он убежденно, — если я не слу-

шаюсь? Все правильно». Сумел-таки папа, перефразируя Чехова, по капле выжать из сына человека и оставить одного раба.

Сторонники физических наказаний приводят в свою защиту наукообразные рассуждения о том, что закрепление хороших привычек лучше происходит через болевые ощущения. «Слово отскакивает, как мячик, а боль остается надолго», — говорил один папа. Но вместе с так называемыми хорошими привычками закрепляется и живет в детях, которых бьют, постоянный и унижительный страх перед наказанием. В результате вырастают они либо робкие, неуверенные в себе, легко ломающиеся, либо жестокие, равнодушные, верящие только в силу кулака. Кроме того, по наблюдениям врачей, они чаще болеют, легче поддаются нервным срывам, склонны к депрессивным состояниям.

Прежде чем ударить маленького, дорогого вам человека, как бы ни был значителен его проступок, подумайте об этом. Вспомните, что он слаб, перед вами беззащитен и ответить не может. Хотя бы поэтому бить его дико и несправедливо...

Но подавляющее большинство из тех, которые бьют детей, делают это не хладнокровно и продуманно, а вымещая на них нервное напряжение, стрессы, неудовлетворенность. Бьют сгоряча. Могут кинуть и вилкой, и палкой, и чем угодно.

Да, мы бываем усталы и замотаны. Да, дети встречаются трудные, непослушные. Но так нельзя. Только не бить! Чтобы не воспитать детей рабами. Чтобы не выросли они жестокими. Чтобы не били своих детей. Чтобы, наконец, наша несдержанность и жестокость не вернулись когда-нибудь бумерангом и не ударили по нам самим.

Не педагогика устрашения и насилия пусть придет к нашим детям, а педагогика любви и терпения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

О чем хочется сказать напоследок? Педагогическую науку сегодня критикуют. И хотя не обходится без перегибов, критикуют верно. Особенно когда это ка-

сается ее связей с семьей, школой, самой жизнью.

Что подтверждают наши наблюдения? Педагогические рекомендации — не догма. Они дают лишь общее направление. И не всегда удается выйти к цели по прямой дороге. Иногда имеет смысл пойти в обход. Тропинкой, которая издалека незаметна и найти которую поможет знание особенностей вашего ребенка.

Скажем, всем детям рекомендуют заниматься музыкой. Но это не означает, что всех нужно вести в музыкальную школу или просто обучать игре на инструменте. Не секрет, что есть немало детей, которых учиться музыке заставляют и которые, окончив школу, больше к инструменту не подходят. Поэтому мы посоветовали родителям близнецов не заставлять Люду учиться игре на фортепиано, если она этого не хочет.

Или возьмем, например, время сна и подъема младших школьников. И здесь возможны разные подходы. Тане и Сереже, чтобы выспаться, необходимо было лечь спать в 9 часов, а Антон и Люда могли лечь спать в полдесятого и даже в 10 часов. Как вы помните, Сереже с его медлительностью не хватало утром времени на зарядку и бег. Не помогали ни напоминания, ни уговоры, ни песочные часы. Выход оставался один — раньше вставать... Таню, когда она была не в духе, невозможно было заставить помогать по дому. И оптимальным вариантом оказалось оставить ее в покое. С подобными случаями, не совсем укладывающимися в педагогические рекомендации, мы сталкивались постоянно, и часть из них нашла отражение в книжке.

Наши наблюдения за детьми показали и другое. Гармоническое, всестороннее развитие ребенка — не утопия. Оно возможно. Если знать общие педагогические принципы (это важно, и, критикуя педагогическую науку, мы не должны с грязной водой выплеснуть и ребенка). Если проявить терпение. Если, наконец, видеть в воспитании детей не тяжкую обязанность, а дело творческое, интересное. Может быть, самое интересное дело жизни.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИМЕРНЫЙ РЕЖИМ ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА для учащихся первой смены

7.00	Подъем
7.00—7.40	Утренняя гимнастика, водные процедуры, уборка постели
7.40—8.00	Завтрак
8.30—12.30	Занятия в школе
13.00—13.30	Обед
13.30—14.30	Отдых, свободные занятия
14.30—16.00	Прогулка
16.00—17.30	Приготовление уроков
17.30—19.00	Прогулка
19.00—20.00	Ужин, помощь по дому, свободное время
20.00—20.30	Приготовление ко сну
20.30 (21.00)	Сон

Великий русский физиолог И. П. Павлов считал, что, придерживаясь определенного распорядка дня, мы в значительной степени помогаем работе нервных клеток головного мозга. Определенный ритм труда и отдыха позволит избежать истощения нервной системы, переутомления. Особенно это относится к детям, нервная система которых еще довольно слаба, неустойчива.

Режим дня, как мы уже говорили, понятие достаточно условное. Много в нем можно изменить в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка, условий его жизни. Но основные рекомендации гигиенистов должны быть выполнены. Прогулки на свежем воздухе — от 2 до 3 часов в день. Перерыв между школьными и домашними занятиями — не менее 2 часов. Сон — не менее 9 часов.

Наблюдения показали, что особенно часто нарушают режим учащиеся второй смены. Они позже ложатся, позже встают, больше смотрят телевизор, поэтому для них режим дня особенно важен.

для учащихся второй смены

7.00	Подъем
7.00—7.40	Утренняя гимнастика, водные процедуры
7.40—8.00	Завтрак
8.00—9.30	Приготовление уроков
9.30—11.00	Прогулка
11.00—13.00	Свободные занятия, помощь по дому
13.00—13.30	Обед
13.30—18.00	Занятия в школе
18.00—19.00	Прогулка
19.00—19.30	Ужин
19.30—20.30	Свободные занятия, приготовление ко сну
20.30 (21.00)	Сон

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Амосов Н. М. Здоровье и счастье ребенка. — М.: Знание, 1980.
- Зак А. З. Как определить уровень развития мышления школьника. — М.: Знание, 1982.
- Кабалевский Л. Б. Воспитание ума и сердца. — М.: Просвещение, 1981.
- Младший школьник / Под ред. А. Г. Хрипковой. — М.: Педагогика, 1981.
- Островская Л. Ф. Почему ребенок не слушается. — М.: Просвещение, 1977.
- Петрунук В. П., Таран Л. Н. Младший школьник. — М.: Знание, 1981.
- Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. — Киев, Радянська школа, 1967.
- Спок Б. Ребенок и уход за ним. — М.: Медицина, 1961.
- Мадорский Л. Р. Музыка начинается в семье. — М.: Знание, 1982.

Цукерман Г. А.

Ц 85 Школьные трудности благополучных детей. — М.: Знание, 1989. — (Нар. ун-т. Пед. фак.; № 3).

О трудностях первых лет школьной жизни, о том, какой помощи ждет маленький ученик от мамы с папой, о труднодостижимой гармонии между нуждами обучения, полностью устремленного в отдаленное будущее, и нуждой ребенка в сиюминутной любви, уважении рассказывается в этой популярной книжке, учитывающей все достижения науки и практики по этой проблеме.

4306000000

ББК 74.20

ISBN 5-07-000487-5

Мадорский Л. Р., Зак А. З.

М 13 Таня, Сережа, Люда, Антон — младшие школьники. — М.: Знание, 1989. — (Нар. ун-т. Пед. фак.; № 3).

В книге психолог и педагог рассказывают о том, как в течение нескольких лет наблюдали за воспитанием детей в трех семьях, вместе с родителями решали различные воспитательные задачи. Авторы отвечают на вопросы, связанные с физическим, трудовым, умственным и эстетическим воспитанием в семье. Как приучить детей к здоровому образу жизни? Как сделать, чтобы дети помогали дома, полюбили музыку, живопись? Касаются вопросов, на которые не просто найти ответ.

4306000000

ББК 74.20

ISBN 5-07-000488-3